

Е.В. СЕНЬКО

**ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ**

Учебное пособие

ВЛАДИКАВКАЗ

2018

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ КОСТА ЛЕВАНОВИЧА ХЕТАГУРОВА»

Е.В. СЕНЬКО

Тенденции современного русского словообразования

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

ВЛАДИКАВКАЗ

2018

ББК 81

С 31

С31 **Сенько Е.В.** Тенденции современного русского словообразования: учебное пособие / под ред. докт. филол. наук Б.В. Кунавина.; Сев-Осет. гос. ун-т. Владикавказ; Изд-во СОГУ, 2016. - с.

Научный редактор - докт. филол. наук, проф. **Кунавин Б.В.**

Рецензенты - докт. филол. наук, проф. **Фидарова Р.Я.**

докт. филол. наук, проф. **Хугаев И. С.**

Учебное пособие содержит основные сведения о тенденциях развития современного русского словообразования. Особо рассматриваются спорные вопросы, связанные с различной трактовкой некоторых словообразовательных понятий. Наряду с теоретическими вопросами словообразования и историческим экскурсом, в каждой главе предлагаются вопросы и задания для закрепления изучаемого материала. Для справочных целей служит указатель терминов с толкованием последних.

Пособие предназначено для студентов, обучающихся по направлению подготовки 45.03.01 – «Отечественная филология (русский язык и литература)».

Печатается по решению научно-методического совета ФГБОУ ВО «СОГУ»

Книга издана в авторской редакции

ББК 81

© Издательство Северо-Осетинского
государственного университета
имени К.Л. Хетагурова, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....

Глава I. Словообразование в общей системе языка.....

1. Словообразование как динамическая подсистема языка

2. Словообразование как деятельностная подсистема языка

Контрольные вопросы и задания.....

Литература.....

Глава II. Новые тенденции в образовании сложных слов.....

1. Современный процесс сложения.....

1.1. Вопрос об аффиксоидах в современной лингвистической литературе.

1.2. Префиксоиды как сложившаяся система современного русского словообразования

1.3 Суффиксоид как разновидность аффиксоидов

1.4. Гибридные сложные слова

1.5. Развитие субстантивно–субстантивных образований.....

1.6. Ономаσιологические структуры сложных слов

2. Новые тенденции в образовании аббревиатур.....

2.1. Сферы функционирования аббревиатурных новообразований

2.2. Современные инициальные аббревиатуры

2.3. Слоговые аббревиатуры. Вопрос о телескопии.....

2.4. Усечение как способ образования новых слов в современном русском языке

2.5 Ономаσιологическая природа аббревиатурных инноваций как мотивирующий фактор их семантических особенностей.....
<i>Контрольные вопросы и задания</i>
Литература.....

Глава III. Новые явления в аффиксальном словопроизводстве

1. Тенденции в производстве субстантивных имен.....
1.1. Производство имен лиц как центр современной аффиксации.....
1.2. Явление универбации в современном русском словообразовании.....
1.3. Новообразования с процессуальным значением.....
2. Тенденции в производстве признаковых имен.....
2.1. Интенсивность производства и употребления относительных прилагательных.....
2.2. Рост именной префиксации.....
2.3. Трансформации в морфемном корпусе русского языка...
2.4. Ономаσιологическая структура аффиксальных слов.....
<i>Контрольные вопросы и задания</i>
Литература.....

Заключение

Предисловие

В курсе «Современный русский язык» («Морфемика. Морфонология. Словообразование) особое место занимает раздел, посвященный функциональной характеристике словообразования, однако данная часть програссы представлена в вузовских учебниках не только единообразно, но и неполно, в частности: отмечается роль словообразования в пополнении словарного состава языка, разграничиваются номинативная, экспрессивно-стилистическая, компрессивная, конструктивная и некоторые другие функции словообразования, однако установка на функциональный динамизм строевых средств современного русского словообразования представлена недостаточно полно. Таким образом, раздел, посвященный причинам и особенностям динамизма современной русской словообразовательной системы языка, фактически далеко не в полной степени отражает указанный параметр рассмотрения языковой системы.

Предлагаемое учебное пособие восполняет данный пробел. В книге можно найти важные для осмысления динамики развития словообразования русского языка конца XX - начала XXI вв. теоретические положения и современный словарный материал. Указанный период в истории русского языка характеризуется интенсивным пополнением словарного состава за счет внешних и внутренних заимствований и активных словообразовательных процессов. Значительные изменения произошли в морфемном корпусе русского языка, его семантике, сочетаемости и стилистической ориентации. Характерным для наших дней процессом является демократизация литературного языка, воздействие обиходно-разговорной речи на формирование норм литературного словоупотребления; особенно ярко демократизируются такие сферы литературного общения, как язык массовой коммуникации, что также вызывает трансформации в системе словообразования.

Безусловно, что знание активных процессов в современном русском языке – одна из важных составляющих в совершенствовании филологической

подготовки студентов и усилении ее научно-профессиональной направленности. Для закрепления изучаемого материала и самоконтроля предлагаются вопросы по изучаемым темам и краткие практические задания, что, несомненно, будет способствовать выработке умения оценивать динамические явления функционирования современной русской словообразовательной системы.

Иллюстративный материал составляют преимущественно инновации рубежа XX – XXI вв. Учебное издание апробировано: и теоретический, и практический материал использовался автором в течение многих лет в вузовской практике преподавания разных лингвистических дисциплин, таких, как «Современный русский язык. Лексикология», «Введение в языкознание», «Активные процессы в современном русском языке». Мировоззренчески учебное пособие опирается на содержание нашей монографии «Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект» (СПб.: Наука, 2007)

Глава I.

Словообразование в общей системе языка

1. Словообразование как деятельностная подсистема языка

Общеизвестно, что развитие общества отражается на развитии языка; при этом в истории каждого этноса есть эпохи, особенно резко меняющие его жизнь. Коренные изменения в социуме влияют на дальнейшее развитие языка, его системы и структуры.

Конечно, среди всех уровневых составляющих языка его словарный состав наиболее динамичен. Грамматический строй, напротив, характеризуется минимальной восприимчивостью к экстралингвистическому влиянию и высоким уровнем статичности. Тем не менее история русского языка позволяет говорить о том, что его грамматика, включающая в себя систему словообразования и словоизменения, а также систему синтаксических единиц, претерпела ряд изменений, которые в своей совокупности свидетельствуют о наметившихся тенденциях в развитии грамматического строя. Укоренение новых явлений, основа которых по большей части заложена в хронологически предшествующих периодах развития языка, происходит сравнительно медленно. Именно поэтому фиксация в языке «нового» явления, как правило, связана с последовательным накоплением в предшествующие периоды тех или иных изменений в функционировании языковых единиц. В связи с этим представляется убедительным мнение М.А. Кронгауза о двойственной природе исследований, посвященных изменению языка. С его точки зрения, такой анализ не укладывается в традиционные определения синхронии и диахронии. Вслед за Полем Гардом ученый говорит о бисинхронном подходе как новом методе изучения синхронного состояния языка с учётом динамических процессов, в нём происходящих [Кронгауз 2006: 3].

Словопроизводство как единство двух планов – формального и семантического – проявляет себя в настоящее время как наиболее активная сторона грамматической системы [Радибурская 2007: 374]. Это не есть случайность: словообразование в высшей степени подвижно, в его системе

заложены большие потенции, реализация которых практически не ограничена. Именно поэтому в активные периоды жизни языка они особенно ярко дают о себе знать.

Известно, что номинативная функция — основная функция слова как лексической единицы. Однако указанную функцию выполняет не только номинирование, но и словообразование, которое может быть определено как область моделирования особых (производных) единиц номинации. Производные слова образуют существенную часть словарного состава, наиболее изменчивую, гибкую, подвижную, беспрестанно пополняющуюся (ср. с корпусом непроданных лексических единиц, фактически не увеличивающимся за счет прибавления новых элементов).

В процессе словообразования находят яркое отражение изменения в словарном составе языка, связанные с развитием общества; бесспорным, разумеется, является и то обстоятельство, что продуктивность тех или иных словообразовательных типов органически связана с “социальным заказом” на определенные разновидности наименований. На связь словообразования с номинацией указывает и база словообразовательных процессов — уже существующие в языке лексические единицы.

С другой стороны, обновление словарного состава языка реализуется, главным образом, через словообразование: именно благодаря словообразовательным процессам в лексике постоянно появляется огромное количество новых слов разнообразного строения и семантики. По существу, каждая из подсистем языка вносит свой вклад в образование новых наименований, но главные их функции тем не менее остаются иными. Словообразование же именно по своему назначению связано с возникновением и использованием названий, оно есть “то звено в языковой системе, которое ответственно за формирование обозначений элементов внешнего и внутреннего опыта человека» [Языковая номинация 1977:223]. . Не случайно в специальной

литературе словообразование определяется как “преимущественный путь обогащения словаря”, “мощный источник обогащения словарного состава”, “особый путь обогащения словарного состава”. Таким образом, взаимодействие лексики и словообразования носит четко выраженный, последовательно двусторонний характер и реализуется в конструктивно-словообразующих взаимоотношениях. При этом важно подчеркнуть, что словообразовательная система языка — это не только отдельные слова с прозрачной структурой, говорящей о том, как было образовано слово: это вместе с тем сложный механизм, создающий новые слова.

В процессе неологизации деятельностная природа словообразования проявляется в том, что словообразовательный механизм используется в следующих различных целях:

- создает новые слова для наименования новых реалий (*панк-джаз* ‘музыкальное направление, представляющее синтез джаза и панк-рока’, *симфоавангард* ‘симфоническая музыка авангардного направления’);

- изменяет структуру речи, производя новые слова, осуществляющее “сверстку” пропозиции, так называемые синтаксические дериваты (*кризисность* ‘состояние кризиса’, *зарплатизация* ‘превращение доходов в зарплату’);

- служит фактором появления нового слова путем сокращения имеющихся номинативных единиц (*РИ* — Республика Ингушетия, *ИГИЛ* — исламское государство Ирака и Леванта);

- создает новые производные слова для выражения субъективного отношения говорящего к тому, что именуется (*липач* ‘тот, у кого поддельный, фальшивый паспорт’, *лохматка* ‘о старом, изношенном автомобиле’).

Тем самым словообразование выполняет собственно номинативную, конструктивную, компрессивную, экспрессивную и стилистическую функции [Земская 1992: 8]. Можно утверждать, что все приемы и модели, все средства словообразования существуют для того, чтобы служить задачам номинации.

По результатам исследования Е.С. Кубряковой, номинативный акт как источник появления нового слова — это речемыслительная операция, в протекании которой обязательно когнитивное звено, свидетельствующее о включении подлежащего новому наречению объекта в деятельность человека. Следовательно, словообразовательная неологизация тесно смыкается с речевой деятельностью, представляющей собой “некий континуум”, на одном из полюсов которого — творчество, создание неологизмов [Кубрякова 1986 : 36, 42].

2. Словообразование как динамическая подсистема языка

Как и любые другие механизмы, словообразование не только функционирует, но и развивается, наглядно демонстрируя проявление внутренних законов развития языка. Подчеркивая динамический характер словообразования, Е.С. Кубрякова отмечает: “Словообразование, менее чем какую-либо другую систему, можно представить в виде статической совокупности раз и навсегда данных моделей, застывших в безупречных регулярных корреляциях...” [Кубрякова 1965 : 14].

По мнению Т.Х. Каде, следующие факторы обуславливают динамизм словообразовательной системы: мотивированность, изменчивость и отбор [Каде 1994 : 12].

Под мотивированностью понимается способность словообразовательных типов реагировать на изменение условий: внутренних, присущих словообразовательному типу, и внешних, в которых он функционирует; мотивирующая база входит в структуру новообразования, создавая детерминацию прошлым. Таким образом, изменчивость предполагается мотивированностью. Основной фактор динамики словообразовательной системы — отбор, предполагающий конкурентную

борьбу: внутритиповую (между производными одного типа) и межтиповую (между производными разных типов).

В процессе динамики словообразовательной подсистемы языка реализуется ее потенциал. В структурном отношении словообразовательный потенциал языка состоит из трех видов связей: отражающих прошлое (совокупность ресурсов, накопленных системой в процессе ее становления), репрезентирующих настоящее (наличные способности, обеспечивающие динамику системы), ориентированные на будущее (то, что реализуется из виртуального в актуальное). Таким образом, словообразовательный потенциал содержит в себе “зародыш” развития, предопределяя его как те или иные тенденции, проявляющиеся в недостаточно полной степени.

Изучение словарных инноваций показывает, что процесс неологизации происходит в рамках той комплексной единицы системы словообразования, которая называется словообразовательным типом. Несмотря на то, что словообразовательный тип — центральная единица словообразования, его сущность в работах дериватологов раскрывается неоднозначно. По мнению Е.А. Земской, А.И. Моисеева, словообразовательный тип — это совокупность производных слов [Моисеев 1977: 29; Земская 1992:39]. В.В. Лопатина, И.С. Улуханова — формально-семантическая схема однотипного построения слов [Русская грамматика 1980:135], И.М. Минияровой — формально-семантическая модель построения производных слов [Кильдибекова Т.А., Миниярова И.М., Газизова Р.Ф 1997: 59].

Различны и элементы определений рассматриваемого понятия, варьирующиеся в работах дериватологов: тождество части речи, к которой принадлежат производные слова; тождество производящей части речи; единство форманта; тождество словообразовательного значения.

Объединение производных слов в один словообразовательный тип следует осуществить по следующим признакам: 1) общность семантического

соотношения между производящими и производными, 2) тождество словообразовательного форманта. Что касается частеречной принадлежности производящих слов, то она рассматривается как фактор образования словообразовательной модели — варианта словообразовательного типа, наряду с факторами другого характера — фонетического и морфематического.

Словообразовательные типы объединяются в более крупные единицы классификации словообразовательной системы языка — способы словообразования, а также словообразовательные категории, характеризующиеся единством словообразовательного значения.

В связи с рассматриваемыми понятиями и обозначающими их терминами встает вопрос о понимании синхронии и диахронии в языке. Под синхронией обычно понимается система языка в каждый данный период его существования; становление же языковой системы, путь во времени, который проделывает каждый элемент языка как часть системы, есть диахрония. Соответственно выделяется синхронное и диахронное словообразование, а понятия производности, производного и производящего слова заменяются понятиями “мотивированность, мотивированное и мотивирующее слово” [Земская 1973: 169-172].

Вряд ли целесообразно такое резкое противопоставление синхронии и диахронии. Синхронная система языка не является неподвижной и абсолютно устойчивой; в ней всегда есть то, что утрачивается, и то, что нарождается. Таким образом, диахрония присутствует в синхронии, хотя это присутствие не всегда ощутимо. Оно становится заметным в том случае, если структурно-семантические связи слов, изменяясь, оказываются отличными от их соотношения в прошлом, — происходит смена одного синхронного состояния словообразования другим, или смена синхронии диахронией. В связи с указанным пониманием синхронии и диахронии представляется оправданным следующее утверждение А.И. Моисеева: диахрония — это не всякое движение в

языке, а лишь такое, которое приводит к смене качественного состояния языка ”
[Моисеев 1977:100]

Так как синхрония и диахрония — это неразрывное единство, считаем целесообразным употребление терминов “производность”, “производящая/производная основа” вместо таких специальных наименований, как “мотивированность”, “мотивирующая/мотивируемая основа”, что соответствует сложившейся лингвистической традиции. Понятие мотивации связано не столько со словообразованием, сколько с понятием “внутренняя форма слова”, то есть с теорией номинации: отношения мотивированности/немотивированности устанавливаются между словами, позволяя осознать связи значения и звуковой оболочки слова, поэтому надо признать принципиально важным заявление В.П. Цыганенко о том, что “сводить словообразовательные отношения слов к мотивации — значит обеднять словообразовательные отношения; мотивации не снимают, а лишь дополняют словопроизводные отношения [Цыганенко 1978: 74].

В соответствии со сказанным нет необходимости отказываться от традиционного выделения четырех способов словообразования: морфологического, лексико-семантического, лексико-синтаксического, морфолого-синтаксического (ср.: способы, имеющие одну мотивирующую основу; способы, имеющие более чем одну мотивирующую основу). В современном русском языке наиболее продуктивным оказывается морфологический способ словообразования, представленный несколькими разновидностями.

Следует иметь в виду, что в периоды значительных общественных сдвигов, когда новые слова появляются в массовом количестве (а сейчас, как уже отмечалось, именно такой период в развитии русского языка), происходят изменения и в действующей системе словообразовательных типов, их роли в общем процессе образования наименований. Предлагаемое ниже описание

словообразования рубежа XX и XXI века составляют новые тенденции в современном русском словопроизводстве, наиболее заметные, характерные модели и реализующие их компоненты, что иллюстрируют новые лексические единицы словарного состава языка.

В этом отношении представляется возможным параллельно проследить, как складывается новое значение, то есть как формируются ономаσιологические структуры новых лексических единиц.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ.

1. В чем заключается сущность бисинхронного подхода к изучению системы языка ?

2. Дайте общую характеристику состояния современного русского словообразования.

3. В чем заключается собственно номинативная функция словообразования? Приведите примеры, иллюстрирующие указанную словообразовательную функцию.

4. Как соотносятся понятия «собственно номинативная функция словообразования» и «конструктивная функция словообразования»?

5. Какой цели служат компрессивная и экспрессивно - стилистическая функции словообразования?

6. Как можно трактовать название книги Е.А. Земской «Словообразование как деятельность»?

7. Какие факторы обуславливают динамизм словообразовательной системы? В чем суть данных факторов?

8. Объясните следующую фразу: «словообразовательный потенциал содержит в себе “зародыш” развития, предопределяя его как те или иные тенденции, проявляющиеся в недостаточно полной степени»

9.В рамках какой комплексной единицы происходит процесс неологизации системы словообразования? Как она соотносится со смежными понятиями?

ЛИТЕРАТУРА

Земская Е.А. Современный русский язык: Словообразование. - М.: Просвещение, 1973.

Земская Е.А. Словообразование как деятельность. - М.: Наука, 1992.

Каде Т.Х. Основные факторы динамики словообразовательной системы // Филология = Philologia. - Краснодар, 1994. №3.

Кильдибекова Т.А., Миниярова И.М., Газизова Р.Ф. и др. Функциональное словообразование русского языка. – Уфа: БашГУ, 1997.

Кронгауз М.А. От составителя // Изменения в языке и коммуникации: XXI век. - М.: РГГУ, 2006. С. 1-14.

Кубрякова Е. С . Что такое словообразование? - М., : Наука, 1965.

Кубрякова Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности. - М.: Наука, 1986.

Моисеев А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском языке. - Л.: Издательство: ЛГУ,, 1977.

Рацбургская. Л. В. Активные процессы в современном русском словообразовании // Русская словесность в контексте мировой культуры. - Нижний Новгород : Изд-во Нижегородского университета, 2007.

Русская грамматика. Т.1. / Гл. ред. Шведова Н.Ю. АН СССР. Ин-т рус. яз. - М.: Наука, 1980.

Цыганенко В.П. Состав слова и словообразование в русском языке. - Киев: Рад. Школа, 1978.

Языковая номинация: Общие вопросы. - М. : Наука, 1977.

Глава II.

Новые тенденции в образовании сложных слов

1. Современный процесс сложения

1.1. Сложные слова играют важную роль в разнообразии словообразовательных типов лексических инноваций нашего времени. К

аналогичному выводу пришел и В.Н. Шапошников, утверждающий: “Особенно продуктивными в современном языке оказываются не суффиксальные дериваты, а исторически менее свойственные русскому языку различные словосложения и сложносокращения” [Шапошников 1998: 94]. Краткость, семантическая емкость, способность удовлетворить потребности общества в обозначении сложных понятий, которых возникает все больше в связи со специализацией в различных областях науки, протекающей параллельно процессу интеграции методов и средств познания, — все это обуславливает значительную интенсификацию сложных слов разного типа. Активизация данной структурной группы новой лексики есть одно из проявлений более общего процесса — лексической конденсации, выступающей как закономерное следствие универсальных принципов экономичности и избыточности в языке. Новые сложные слова образуются по исконно действующим словообразовательным моделям, а также по моделям, ранее не свойственным русской словообразовательной системе.

В современном русском языке лексическая конденсация наиболее активно реализуется композитами — объединением основ в одно сложное слово. В таких новообразованиях первый компонент носит уточнительный, конкретизирующий характер: *комплексно-оздоровительный* ‘относящийся к комплексу оздоровительно-спортивных мероприятий’, *компьютерно-электронный* ‘связанный с использованием компьютерной и другой электронной техники’, *маскотерапия* ‘лечение психических заболеваний в процессе создания скульптурного облика больного’, *мясообеспечение* ‘обеспечение населения мясными продуктами’, *правозащитник* ‘тот, кто защищает чьи-либо гражданские права’ и др.

В рамках сложения как отдельного способа словообразования возникла новая его разновидность, представляющая собой соединение основы с аффиксоидом. В лингвистике вопрос об аффиксоидах остается дискуссионным.

Термины префиксоиды и суффиксоиды «не встречаются ни основополагающем труде академика В.В. Виноградова «Русский язык» (1948), ни в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой (1966), ни в академической «Грамматике русского языка» (1970, 1980), ни в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (1990) [Левашов 2009:3], хотя многие лингвисты обращали свое внимание на эти особые структурные компоненты сложных слов как свидетелей усиливающейся тенденции к аналитизму. В работах Н.Ю. Шведовой, Н.А. Янко-Триницкой, И.П. Мучника и др. анализировались те или иные отклонения от синтетического строя языка на уровне различных подсистем. Итогом исследований подобного характера явилась коллективная монография под редакцией М.В. Панова «Русский язык и советское общество» (1968), где в качестве собой части речи были выделены аналитические прилагательные, наиболее полный перечень которых представлен в работе «Позиционная морфология русского языка» [Панов 1999].

В 50-60 годы XX века в языкознании появились новые термины для обозначения данных строевых единиц языка: полуаффикс (М.Д. Степанова), аффиксоид (Н.М. Шанский, М.В. Черепанов), префигированный словоэлемент (В.П. Григорьев), относительно свободные/связанные морфемы (Е.С. Кубрякова), субаффиксы (Е.А. Крашенинникова), радикасоид (Е.С. Кубрякова), агглютинаторы (Н.В. Косарева). В русистике закрепились термины аффиксоид (суффиксоид, префиксоид), что получило отражение в лингвистических энциклопедиях и словарях лингвистических терминов.

Тем не менее статус указанных словообразовательных единиц до настоящего времени не определен достаточно четко. В энциклопедии «Русский язык» указывается: «Аффиксоид ... - компонент сложного или сложносокращенного слова, повторяющийся с одним и тем же значением в составе ряда слов и приближающийся по своей словообразовательной функции ...к аффиксу» [Русский язык 1997:43]. По мнению авторов словаря-

справочника «Аффиксоиды русского языка», аффиксоиды являются промежуточным, гибридным – аффиксально-корневым – словообразовательным компонентом сложных слов [Левашов 2009:3]. Ю.А. Виданов включает подобные словообразующие форманты в состав «аналитов – морфологических элементов сложных слов, развивающихся в направлении от основ к аффиксам» [Виданов 2012 :94].

Противоречивость в определении понятия “аффиксоид”, а также неоднородный состав аффиксоидов обусловлена неоднозначностью самих аффиксоидов, различной степенью их “продвинутости” по направлению к аффиксам и различными критериями определения статуса этих словообразовательных единиц, однако значительная активизация словообразующей функции аффиксоидов в современном русском языке и их сложившиеся регулярные взаимоотношения на базе определенных признаков позволяют констатировать морфемный статус аффиксоидов и системность их связей. Таким образом, на уровне системы морфем современного русского языка четко вырисовывается оппозиция тернарного характера «аффикс – аффиксоид – корень».

Итак, аффиксоид — морфема переходного типа, аффиксально-корневая. С точки зрения происхождения и семантики она представляет собою корень, а с точки зрения выполняемой функции — аффикс (префикс или суффикс). Данные специфические морфемы представляют собой бывшие высокочастотные части тех или иных сложных слов; вычленившись из состава серийных сложных образований, они начали функционировать как готовые структуры, свободно присоединяясь к основам или словам. Таким образом, при образовании новых сложных слов в рамках данного способа словообразования процесса сложения как такового не происходит. Новые слова возникают по уже готовой модели, например: *авиа-*, или *ветро-*, или *электро-* + слово. См. также

словообразовательные справки в словарных статьях неологических словарей русского языка:

– *Кинотриптих*, -а, м. Три фильма, объединенные в одно целое идейной, тематической или сюжетной общностью: Вместе с режиссером Георгием Данелия в свое время задумали создать кинотриптих. Два фильма “Не горюй” и “Мимино” вышли на экраны давно. А десять лет спустя мы сдержали слово: комедию “Кин-дза-дза” зрители увидели в прошлом году. Пр. 11.4.88.

– Кино... (относящийся к кинофильмам) + триптих (НСЗ-80, 1997, с. 334);

– *Электропрялка*, -и, ж. Электрическая машина для прядения. Для завода “Теплоприбор” разрабатывается принципиально новый образец электропрялки, обладающей универсальными свойствами и гибкостью в управлении. Изв. 20.4.87.

– Электро... (работающий на электроэнергии) + прялка (НСЗ-80, 1997, с.898);

– *Белорусскоязычный*, ая, ое. Говорящий на белорусском языке... в общении с белорусскоязычным населением. Изв. 8. 10.

– Белорусский + о +...язычный (владеющий таким языком) (Новое в русской лексике, 1996, с. 42).

Во многих случаях имеются базовые эквивалентные словосочетания, способные стягиваться в одно слово. Однако связь с одноструктурными сложными словами оказывается сильнее, чем связь с конкретным словосочетанием, поэтому образование сложного слова по сути сводится к агглютинативной прицепке готового словообразовательного элемента к отдельному слову:

- *авто...* + *подсказчик* — автоматический подсказчик ‘устройство, отображающее на экране бегущий текст выступления актера, диктора и т. п.;

- *био...* + *энергия* — биологическая энергия ‘энергия, излучаемая живым организмом’.

Такого рода сложные слова возникают целыми одноструктурными сериями; это не случайно: “словообразование имеет сейчас лавинообразный характер, новые производные слова образуются и входят в речевое употребление не постепенно и ступенчато, как это бывает в периоды “спокойного” языкового развития, а стремительно, одномоментно, когда в соответствии с потребностями языкового коллектива в обиход входит целое словообразовательное гнездо” [Скляревская 1998: 8]:

- *авто*— (автоматический, автомобильный; сам, направленный на себя): *автоатрибутика, автобазар, автоБАМ, автобизнес, автодизайнер, автокерамика, автокомплекс, автокража, автомарка, автоналогоплательщик, автоплощадка, автопроизводитель, авторикши, автородео, авторынок, автосалон, автофирма, автоэлектроника, автоярмарка; автогол, автопредисловие, авторецензия, автоцитата, автоэпиграмма;*

- *VELO*— (велосипедный): *велодорога, велоконструктор, велолюбитель, веломагистраль, веломарш, веломеханика, веломашина, велопоход, велопромышленность, велопутешествие, велоралли, велосервис, велотуризм, велотуфли, велофестиваль, велоцентр, велоэкипаж;*

- *ВИДЕО*— (видеозапись, видеофильм): *видеоаппарат, видеобар, видеобизнес, видеобизнесмен, видеобум, видеовариант, видеодело, видеодиск, видеодискоотека, видеодокумент, видеожурнал, видеозритель, видеокабина, видеокафе, видеоклип, видеоколлекция, видеокомплекс, видеокооператив, видеокопия, видеокультура, видеолекторий, видеолекция, видеолучитель, видеонОВОСТИ, видеообъединение, видеопиратство, видеописьмо, видеопортрет, видеопособие, видеоприложение, видеопрограмма, видеопроДУКЦИЯ, видеореклама, видеорынок, видеосериал, видеосистема,*

видеоспектакль, видеотеатр, видеотренинг, видеоурок, видеоуслуги, видеоформа, видеоэнциклопедия, видеоэффект;

- кино— (кинематография, кинофильм): кинобар, кинобизнесмен, киновоспитание, кинодефицит, кинокаскадер, кинокафедра, киноколлаж, киноконтакты, кинокооператив, киномарафон, киномаркетинг, киномероприятие, киномодель, киномышление, кинопедагогика, кинопесня, кинополитика, кинопопуляризация, кинопрочтение, кинореспектива, киносоюз, киносправочник, кинотрагедия, кинотрадиция, кинотриптих, киноцитата, киношлягер, киношоу, киноэтюд;

- микро— (очень малый): микроавиация, микровычислитель, микрогидроэлектростанция, микрогравитация, микродискусия, микрозавод, микрозаповедник, микроинтегральный, микрокафе, микрокондиционер, микромодель, микромузей, микронаблюдатель, микроопрос, микропедиатр, микропедиатрия, микропипетка, микроплантация, микросамолет, микросовет, микросоциум, микростадион, микроускорение, микрофабрика, микроферма, микрохирург, микроЭВМ;

- нео— (новый): неоавангард, необуддизм, неогуру, неомарксизм, неомистицизм, неомистический, неомонархический, неоортопедический, неопатриотизм, неорелигиозный, неосталинизм, неосталинский;

- теле— (телевещание, телевидение): телеаукцион, телебалет, телебизнес, телевариант, телевикторина, телевстреча, телегазета, теледебаты, теледень, теледискотека, теледискусия, теледиспут, теледокумент, телезал, телезапись, телезвезда, телеигра, телеинтервьюер, телекадр, телекартинка, телеклип, телеконференция, телекосмический, телемагнат, телематериалы, телемонитор, телемюзикл, теленеделя, телеобращение, телеобщение, телеопера, телеопрос, телеотделение, телепереключка, телеподсказчик, телепроповедь, телерынок, телесредство, телесуфлер, телеэкскурсия, телеэссе, телеэстрада.

1.2. Приведенные примеры демонстрируют использование в процессах словопроизводства одной из разновидностей аффиксоидов — префиксоидов, выполняющих функцию приставки. Префиксоиды могут быть образованы от полной основы (обще..., кино..., радио...), усеченной (авиа..., авто..., теле...); в роли префиксоидов могут использоваться связанные основы межъязыкового употребления (видео..., микро..., нео...).

Общественное развитие ведет к тому, что в роли префиксоидов употребляются новые корневые морфемы. Популярность такой формы организации молодежного досуга, как дискотека обеспечила регулярность словоэлемента *диско-*. Слово *дискотека* было заимствовано из английского языка. В русской языковой системе это наименование оказалось в ряду существительных с конечным – тека: *библиотека, фонотека, фототека* и т.п., в связи с чем стало восприниматься как сложное образование из двух частей: *диск-* ‘пластинка’ и *-тека* ‘хранилище, собрание’. Однако в современной речи слово *дискотека* более употребительно в вышеуказанном значении — ‘форма досуга’. Новое название оказалось нужным и удобным, а корневой элемент *диско* стал широко использоваться для образования сложных слов: *дисковечер, дискокарнавал, дискомелодия, дискомода, дискомузыка, дискономер, дискоодежда, дискоопера, дископрограмма, дискотанец, дискотеатр, дискоформа* и т.д.

Активизировались и вошли в состав целого ряда слов в качестве префиксоидов элементы:

- *евро-* : *евробутылка, евроистребитель, евроконтроль, еврокубок, евромикрофон, еврооборона, еврооружие, евроСОИ, евросоциолог, евросуд;*

- *нарко-* : *наркобанда, наркобизнес, наркоделец, наркодоллар, наркодотинг, наркокабинет, наркомафия, наркомир, наркообъединение, наркоотделение, наркопромысел, наркополитика, наркосиндикат, наркосодержащий, наркоторговец, наркоторговля;*

- *порно*– : *порнобоевик, порнозвезда, порноиндустрия, порнокассета, порноклуб, порнореклама, порнорок;*

- *фито*– : *фитоароматизация, фитобар, фитодизайн, фитодом, фитозал, фитотерапевт, фитотерапия, фиточай.*

Префиксоиды стали играть весьма значительную роль в языковом сознании современной эпохи. Фактически почти все секторы отображаемой в языке действительности стали доступны для префиксоидов:

искусство, культура: *арт* ‘художественный, относящийся к искусству’ ¹(*арт-рокер*), *гала*... ‘торжественный, пышный’ (*гала-спектакль*), *глэм*... ‘от глэм-рок - эффектный рок’ (*глэм-фаны*), *инди*... ‘от индипендент, англ.*independet, indie* - независимый’ (*инди-группа*), *ретро*... ‘обращенный к прошлому’ (*ретро-стиль*), *фолк*... ‘относящийся к стилизации под фольклорную музыку разных народов’ (*фолк-рок*);

занятия, увлечения, пристрастия человека: *вист*... ‘относящийся к игре в вист’ (*вист-клуб*), *денс*... ‘связанный с танцами, танцевальной музыкой’ (*дэнс-поколение*), *инфо*... ‘относящийся к информации’ (*инфопрограмма*), *сленг*... ‘относящийся к сленгу’ (*сленг-клуб*), *стеб*... ‘относящийся к стебу’ (*стеб-клуб*);

статус, социальная позиция человека: *гей*... ‘относящийся к гомосексуализму’ (*гей-парад*), *демо*... ‘относящийся к демократии’ (*демороссы*), *клетто*... ‘относящийся к ворам’ (*клеттократ*), *люмпен*... ‘относящийся к деклассированному слою людей’ (*люмпен-интеллигенция*), *маф*... ‘относящийся к мафии’ (*мафком*);

¹¹ Значение префиксоида и пример его употребления в тексте приводятся по словарю-справочнику «Аффиксоиды русского языка» (СПб, 2009), а также по бюллетеням «Новое в русской лексике: Словарные материалы – 71-93 (СПб., 1996 – 2008).

физическое состояние человека: *лапаро...* ‘относящийся к брюшной полости’ (*лапароскоп*), *сексуал...* ‘относящийся к сексуальности’ (*сексуал-тренинг*), СПИД... ‘относящийся к СПИДу, к изучению СПИДа (*СПИДцентр*)’;

научно-техническая сфера: *мега...* ‘связанный с гигантскими, космическими величинами; обладающий намного сверх обычного признаками, качествами (*меганаука*)’, *нано...* ‘равный миллиардной доле исходной единицы измерения’ (*наноробот*), *робо...* ‘являющийся роботом’ (*роботехника*), *фито...* ‘относящийся к растительности, связанный с растениями, с использованием их свойств’ (*фитология*);

сфера бизнеса и экономики: *агропром...* ‘относящийся к сельскому хозяйству на промышленной основе’ (*агропромхолдинг*), *имплоймент...* ‘англ. *employment* – относящийся к занятости (*имплоймент-бюро*)’, *инвест...* ‘инвестиционный’ (*инвестбанк*), *эконом...* ‘экономический’ (*экономполитика*);

сфера территориального распространения чего-либо на земной поверхности: *афро...* ‘относящийся к Африке, выходцам из Африки’ (*афроамериканизм*), *загран...* ‘находящийся, за границей, связанный с пребыванием за границей’ (*загранпредставительство*), *ино...* ‘зарубежный, иностранный’ (*инопоставки*), *эко...* ‘греч. *oikos* – дом, родина; природный, биологический’ (*экоклимат*), *этно...* ‘относящийся к народу, этносу’ (*этнотип*) и др.

Безусловно, очевидны современные языковые предпочтения, отражающие соответствующие им современные социальные вкусы российского общества: интерес и внимание к ранее нетипичным для России формам организации хозяйственной деятельности, нетрадиционным явлениям в социальной структуре, новым направлениям в сфере искусства.

Для многих префиксоидов характерны семантические сдвиги, позволяющие расценивать их как семантические инновации. Префиксоид *бит...*, например, развил новое значение ‘относящийся к битникам’: *битпоколение* - часть молодежи, выступающая против стандартизации личности в обществе, префиксоид *нарко...* - ‘относящийся к наркодолларам’: *наркопрачечная* (о банках, работающих с незаконно полученными деньгами).

Указанный словарь аффиксоидов репрезентирует примеры интеграции разных видов неоднозначности; имеются в виду случаи омонимии полисемичных префиксоидов: ср ., например, отношения префиксоидов *евро...*¹ (относящийся к Европе, странам Западной Европы; соответствующий европейскому уровню, выполненный по европейским стандартам: *европолитика, евространы, евродизайн, еврокачество, евромода*) и *евро...*² (относящийся к Европейскому союзу, к странам, входящим в него; к финансово-валютной рыночной системе Евросоюза, связанный с ней: *евровыборы, евросуд, европарламент; евробанк, евровалюта*).

Системные связи языковых единиц определяются и параметрами иного типа. Наряду со связями семантического типа действуют системные связи, определяемые разным характером функционирования единиц языка. Так, альтернант понятию «устаревшее» - понятие «новое»; значительная часть префиксоидов не имеет предшественников: *гей...., глэм...., инди... , лайт...., маф... , регган... , техно...., хард... , чип...: Французы едят со счетами в руках. Или, скорее, с калькулятором. К их чести надо заметить, что они думают не только о себе, но и о своих четвероногих друзьях. Для них тоже выпускают специальное «лайт-питание» (англ. *light* – незначительный, слабый).*

Префиксоиды иноязычного происхождения иллюстрируют еще одну оппозицию в системе аффиксоидных морфем; это оппозиция «свое-чужое», которая, несомненно, актуальна для русского языка начала XXI века.

Приобретая оценочный характер, префиксоиды выходят за пределы чисто номинативного функционирования, что особенно характерно для морфем в составе индивидуально-авторских новообразований: *чип...* (англ. *cheap*) ‘дешевый’: *чип-гамбургер, чип-отель, чип-шоп*; *лайт...* (англ. *light*) ‘малокалорийный’: *лайт-пиво, лайт-питание, лайт-газировка*; *сюр...* ‘нелепый, абсурдный’: *сюрмишура, сюрплас*.

Все сказанное выше позволяет утверждать, что префиксоиды прочно завоевали свои позиции в системе современного русского языка; это полноценные морфемы, которые четко выделяются в качестве структурных элементов лексем, имеют вполне определенную семантику и активно функционируют в роли продуктивных словообразующих формантов, образуя новые лексические единицы. Таким образом, префиксоиды представляют собой сложившуюся систему с четко намеченными системообразующими отношениями составляющих ее единиц.

1.3. Новые сложные слова образуются также и путем соединения основы с суффиксоидом. Суффиксоид, как и префиксоид, морфема переходного типа, но в процессе производства сложных слов она функционирует не в роли приставки, а в роли суффикса. Суффиксоиды отличаются от префиксоидов и тем, что они приобрели не только функцию, но и обобщенное словообразовательное значение аффиксов (суффиксов), вследствие чего по отношению к последним часто выступают в качестве синонима: *шукшинист* — *шукшиновед*.

Особенно частотны инновации с суффиксоидами, имеющими:

а) значение лица (- *вар*, - *вед*, - *вод*, - *дел*, - *лог*): - *ахматовед* ‘литературовед, изучающий жизнь и творчество А. Ахматовой’: Ахматова + о +...вед; *лавиновед* ‘специалист в области изучения лавин’: лавина + о +...вед; *метеоритовед* ‘специалист в области изучения метеоритов’: метеорит + о +...вед; *пустыновед* ‘специалист в области изучения пустыни’: пустыня (н‘→н)

+ о +...вед; *успеховед* ‘специалист в области психологии, определяющий человеку задачи его социально-психологического поведения для достижения успеха в жизни’: успех + о +...вед;

- *ирисовод* ‘специалист по выращиванию, разведению ирисов’: ирис + о +...вод; *тыквовод* ‘специалист по выращиванию тыкв’: тыква + о +...вод;

- *космонавтолог* ‘исследователь социальных и других последствий и перспектив развития космонавтики’: космонавтика (т[‘]→т) + о +...лог;

б) значение действующего предмета (-*визор*, -*воз*, -*лет*, -*лов*, -*план*, -*провод*): *креветколов* ‘судно для лова креветок’: креветка + о +...лов; *аргонопровод* ‘трубопровод для транспортировки аргона’: аргон + о +...провод; *азотопровод* ‘трубопровод для транспортировки азота’: азот + о +...провод; *углепровод* ‘трубопровод для транспортировки угля’: уголь (о→∅) + е +...провод; *фруктопровод* ‘трубопровод для транспортировки фруктов’: фрукты + о +...про- вод;

в) значение научных направлений, различных отраслей деятельности (-*ведение*, -*графия*, -*логия*, -*строение*): *граждановедение* ‘наука о взаимоотношениях человека с обществом’: гражданин (н[’]→н) + о +...ведение; *религиоведение* ‘наука о религиозных верованиях, культах’: религия + о +...ведение, *рынковедение* ‘изучение рынка как сферы свободного товарооборота’: рынок (о→∅) + о +...ведение; *украиноведение* ‘изучение истории и культуры Украины’: Украина + о +...ведение; *читателеведение* ‘изучение психологических процессов, связанных с чтением’: читатель + е +...ведение;

- *нумерология* ‘изучение закономерностей сочетания определенных чисел, цифр и их влияния на судьбу отдельного человека и мироздания в целом’: нумер + о +...логия; *рекреалогия* ‘отрасль знания, изучающая свободное время человека’: рекреация +...логия.

При образовании нового сложного слова в его структуре возможно объединение префиксоида и суффиксоида:

- *видеофикация* ‘широкое распространение, использование технических средств для воспроизведения, трансляции видеозаписей: видео... +...фикация;

- *космоград* ‘город, мыслимый вне пределов Земли, в космосе’: космо... +...град;

- *мотоскоп* ‘оптический прибор для осмотра частей и деталей автомобиля, недоступных для прямого наблюдения’: мото... +...скоп;

- *радиофобия* ‘страх перед мнимой или возможной радиацией’: - радио... +...фобия.

1.4. Нетрудно заметить, что в создании новых сложных слов очень активно используются древнегреческие и латинские морфемы. Для широкого распространения этих единиц в языках Европы, Америки, а затем Азии и Африки есть определенные причины. Во-первых, появившись в различных языках в результате распространения классического образования, включавшего изучение греческого и латинского языков, эти слова были понятными для представителей ряда стран и, следовательно, интернациональными. Такими они остались и до настоящего времени, составляя главную часть международного словарного фонда языков науки и техники. Во-вторых, модели сложных слов латинского и древнегреческого языков были очень компактными, прозрачными по своей структуре, поэтому они послужили основой для создания многочисленных новых слов, которых не было в латинском и греческом языках, но в которых использовалась их “схема”.

Словарное богатство названных языков позволяет и в настоящее время использовать все новые корневые морфемы греко-латинского происхождения для обозначения предметов и явлений, открываемых или создаваемых в нашу эпоху.

Структура сложных слов в древнегреческом и латинском языках сходна, поэтому в современных языках образуются слова, состоящие либо из греческих, либо из латинских компонентов, либо из соединения тех и других. Для таких способов словообразования нет никаких препятствий — лишь бы значение компонентов было понятно создающим и использующим эти слова. Особенно много таких слов в терминологиях естественных наук, но есть они и в общественно-политической и технической областях, которые, взаимодействуя с общелитературным языком, становятся источником его пополнения специальной лексикой:

биофилия ‘любовь к жизни’, *валеология* ‘наука о сохранении и укреплении здоровья’, *видеофикация* ‘распространение и использование технических средств для воспроизведения, трансляции видеозаписей’, *кардиомиопатия* ‘поражение сердечной мышцы’, *кератотомия* ‘операция по исправлению близорукости’, *магнитограмма* ‘запись на магнитной ленте’, *метеопатия* ‘болезненное состояние организма как реакция на изменение погоды’, *неонатология* ‘изучение физиологических особенностей детей первого месяца жизни’, *термоплан* ‘летательный аппарат типа дирижабля, оболочка которого заполняется горячим воздухом’, *ювенология* ‘наука, занимающаяся проблемами сохранения, продления молодости’.

Использование латинских и греческих морфем обусловило возникновение новой тенденции. В тех случаях, когда появляется возможность назвать предмет исконным словом, а его признак — латинским или греческим, либо наоборот — предмет назвать латинским или греческим, а признак исконным словом, образуются сложные слова, включающие оба компонента. Так появились новообразования, которые, по мнению В.М. Лейчика, были удачно названы гибридными словами [Лейчик 1982: 74]. Инновации данного типа активны в современном русском языке:

гипносон ‘сон, вызываемый методом гипноза’, *метеочувствительный* ‘чувствительный к метеорологическим условиям’, *микрокапля* ‘капля малых размеров’, *неосталинизм* ‘сталинизм, приспособленный к современным условиям’, *порночтиво* ‘литература порнографического содержания’, *телесход* ‘телепередача с широким участием зрителей’ и т.п.

В последние несколько лет к рассматриваемым словам присоединилась группа сложных гибридных слов иного характера. Это новообразования русского языка, представляющие собой сочетания греческого или латинского элемента с элементом английского происхождения; см., например:

англ. *ink* (чернила) + *о* +...*граф* (прибор для письма) > *инкограф* ‘авторучка типа шариковой с подачей чернил вместо пасты’, *микро...* (очень малый) + англ. *chip* (полупроводниковый кристалл) > *микрочип* ‘чип миниатюрных размеров’; *психо...* (психологический) + англ. *training* (тренировка) > *психотренинг* ‘специальный тренировочный режим, направленный на установление и поддержание определенного психологического состояния’; *радио...* (радиовещание) + англ. *show* (пышное сценическое зрелище) > *радиошоу* ‘шоу, передаваемое по радио’; англ. *skate* (доска с роликами) + *о* +...*дром* (место для бега, испытаний) > *скейтдром* ‘специальная площадка для катания, стоя на короткой роликовой доске’, *теле* (телевещание) + англ. *musikal* (комедия) > *телемюзикл* ‘телевизионный фильм, спектакль в жанре мюзикла’.

1.5. Как характерное изменение в словообразовательной системе русского языка следует отметить активное развитие субстантивно–субстантивных образований. Данный тип сложных слов, как и основосложение, представляет собой реализацию лексической конденсации, но не по модели композиции (лат. *compositio* — составление), а по модели юкстапозиции (лат. *yuxtapositio* — положение рядом). Л.А. Кудрявцева выделяет две основные модели образования юкстапозитов: 1) юкстапозиция с синтаксически

координирующимися компонентами, 2) юкстапозиция с подчинительной связью компонентов [Кудрявцева 1992: 38].

Особенность первой модели состоит в том, что

а) исходная синтаксическая структура — сочетание слов — объединяется сочинительным союзом “и-и”: *булочная- кафе, водитель- продавец, кабинет-спальня, клуб-магазин, книжка-игрушка, концерт-вернисаж, магазин-пекарня;*

б) второй из координирующихся компонентов указывает на функциональное назначение обозначаемого предмета или на его видовой признак: *бригадир-агроном, бригадир-механик, вагон-тренажер, вагон-домик, вагон-раздаточная, историк-архивист, книга-биография, комната-сейф, корабль-шпион, корзина-постелька, организация-спонсор, организация-учредитель, очерк- эссе, роман-репортаж, спутник-шпион, сумка-переноска, фильм-митинг, фильм-монолог, фильм-мюзикл, фильм- воспоминание, холл-десерт;*

в) значение производного включает в себя семантический признак “в виде”: *дом-термос, дом-флейта, книжка- раскладушка, кресло-люлька, кресло-вертушка, концерт- репетиция.*

Вторая модель — юкстапозиция с подчинительной связью компонентов — может иметь структуру:

а) подчинительный атрибутивный компонент + опорный компонент: *горбачев-фонд, горбачев-центр, робот- бульдозер, робот-сварщик, робот-погрузчик;*

б) опорный компонент + подчинительный атрибутивный компонент: *боец-интернационалист, воин- интернационалист, пластинка-гигант, пластинка-миньон, предприятие-партнер, страна-организатор.*

Субстативно-субстативные новообразования часто включают в свой состав иноязычные элементы, однако в отличие от композит, где активную роль

играют греко-латинские морфемы, в данных структурах используются, как правило, английские значимые элементы: *бизнес-виза, бизнес-курсы, бизнес-план, бизнес-агент, брейк-танцор, комикс-герой, слайд-театр, стресс-клиника, ток-шоу, шоп-тур* и т.п.

Значительную активность проявляют, в частности, такие английские слова, как *бизнес, кантри, рок*. Наличие большого числа сложных слов с составляющими частями *бизнес...*, *кантри-*, *рок-* обусловлено распространённостью терминологии современной западной экономики и культуры. В качестве собственно языковых факторов функционирования рассматриваемых языковых единиц можно назвать следующие:

- многие слова с указанными компонентами обозначают понятия, существовавшие до появления инноваций, но передававшиеся ранее с помощью описательных оборотов;

- слова с иноязычными компонентами входят в своем большинстве в интернациональный фонд русского языка, легко адаптируются в русской лексической системе;

- немаловажную роль в распространении сложных слов подобного типа играет такой фактор, как отсутствие в русском языке прилагательных, образованных от аналогичных компонентам слов;

- наконец, указанные иноязычные элементы обладают свободной сочетаемостью, в результате чего соединяются с неограниченным рядом лексических единиц.

См., например:

- *бизнес-виза, бизнес-курсы, бизнес-мероприятия, бизнес-клуб, бизнес-план, бизнес-поездка, бизнес-счет, бизнес-центр*;

- *кантри-ансамбль, кантри-бал, кантри-баллада, кантри-блюз, кантри-гитарист, кантри-музыка, кантри-рок, кантри-шоу*;

- рок-альбом, рок-ансамбль, рок-аристократия, рок-артист, рок-аудитория, рок-афиша, рок-балет, рок-бард, рок-гитара, рок-движение, рок-журнал, рок-журналист, рок-звезда, рок-идол, рок-искусство, рок-исполнитель, рок-клуб, рок-коллектив, рок-команда, рок-композиция, рок-концерт, рок-культура, рок-музыкант, рок-мюзикл, рок-обозрение, рок-опера, рок-певец, рок-песня, рок-поэзия, рок-поэт, рок-представление, рок-программа, рок-стиль, рок-текст, рок-фанат, рок-фестиваль, рок-фильм, рок-центр, рок-энциклопедия, рок-эстетика, рок-эстрада, рок-язык.

Таким образом, образование сложных слов на базе иноязычных значимых компонентов является одной из активных тенденций современного языкового развития; ср. также: *арт-терапия* ‘лечение психических расстройств в процессе приобщения пациента к изобразительному искусству’, *стресс-терапия* ‘лечение психических расстройств путем создания стрессовых ситуаций у больного’, *пет-терапия* ‘лечение с помощью домашних животных’ (англ. *pet* — животное), *цигун-терапия* ‘лечение с помощью энергии ци, излучаемой ладонями рук’.

Сливаясь в одно целое, компоненты субстантивно- субстантивных сложных слов обозначают понятие, являющееся своего рода синтезом, но в то же время отличное от каждой номинации в отдельности. В связи с тем, что в настоящее время тенденция к стиранию границ между различными областями жизни особенно интенсивна, в языке число слов субстантивно-субстантивного типа возрастает, однако лингвистическая природа таких новообразований до сих пор не получила однотипного толкования, что объясняется структурно-семантическим своеобразием анализируемых лексических единиц: отсутствие цельнооформленности при наличии семантического единства. Следует признать правомерной точку зрения, согласно которой структурные комплексы типа *бизнес-план*, *фильм-вернисаж* рассматриваются как разновидность сложных слов, так как в отличие от словосочетаний для них характерно

отсутствие синтаксических отношений между компонентами, наличие одного основного ударения, воспроизводимость, подтверждаемая неоднократными регистрациями, закрепленный характер местоположения компонентов, целостность значения, функция принятого наименования, сама по себе свидетельствующая о воспроизводимости, а также нехарактерность определительно-оценочных отношений между компонентами.

1.6. Сложение приводит к возникновению новых производных с различными ономаσιологическими структурами.

Сочетанием двух полнозначных единиц формируется новое наименование, смысл которого устанавливается на основе отношений между сочетающимися знаками. При этом в отличие от соответствующего синтаксического оборота сложное слово отходит от обозначения конкретной связи между предметами. Слово *авторынок*, например, может быть интерпретировано и как совокупность автосредств, предназначенных для торговой реализации, и как территория, отведенная для продажи автомобилей. Проигрывая в точности обозначения, сложное слово выигрывает в степени обобщенности. В общем можно утверждать, что такая формальная операция, как сложение лишь постулирует наличие связи между обозначенными сущностями, а о конкретном характере связи судят, опираясь на знание естественной логики вещей.

Семантические модели новых сложных слов, включающие разные компоненты, оказываются, естественно, не тождественными.

В сложениях со вторым глагольным компонентом характер связи более очевиден, и это обеспечивает более или менее легкое прочтение модели:

лавиновед — тот, кто изучает (ведает) лавины,

рынковедение — изучение (ведение) рынка,

фруктопровод — то, с помощью чего проводятся (транспортируются) фрукты.

Объект действия, попадающий в первую позицию, воспринимается как признак (модификатор) совершаемого действия. Достаточно высокая мотивированность подобных сложных слов объясняется наличием в их структуре эксплицитно оформленного ономаσιологического признака и базиса и близостью последнего к позиции главного слова мотивирующего суждения.

В сложных инновациях именного типа связь между первым и вторым компонентом, то есть между признаком и базисом, выражена менее четко:

- *еврооружие* — оружие для Европы или оружие Европы, европейского образца?,

- *гипносон* — гипноз и сон или сон в результате гипноза?,

однако, как и в сложениях глагольного типа, ономаσιологический базис и признак эксплицитно выражены и позиционно закреплены: базис — второй компонент структуры, признак — первый.

Двучленная структура сложного слова может реализоваться и как сочетание однопорядковых, равнозначных единиц:

булочная-кафе, водитель-продавец, книжка-игрушка, концерт-вернисаж, магазин-пекарня.

В этом случае новое наименование возникает как сложение двух признаков, что указывает на одновременность наличия некоторых свойств, процессов, предметов. Ономаσιологический базис подобных слов, по мнению Е.С. Кубряковой, фиксируется самой моделью — ее принадлежностью к определенному семантическому классу производных слов [Кубрякова 1981: 65]: например, слова *булочная-кафе, магазин-пекарня* подводятся под ономаσιологическую категорию субстанции, а именно предмета, слова *водитель-продавец* — категорию субстанции (лицо), имя существительное *концерт-вернисаж* — категорию субстанции (деятельность) и т.п.

Итак, в процессе неологизации сложные слова возникают как ономаσιологические структуры, служащие расчлененному обозначению номинируемой реалии: они эксплицитно указывают на класс предметов и его признак, по отдельности называя то и другое. Несмотря на наличие семантической компрессии, значение таких инноваций прозрачно из-за номинативной весомости их компонентов: и ономаσιологический базис, и ономаσιологический признак передаются основами полнзначных слов.

2. Новые тенденции в образовании аббревиатур

2.1. В языковом сознании современной эпохи очень значительна роль аббревиатур, которые функционируют во всех сферах коммуникации:

- экономика: *Руководство РАО ЕЭС России хочет возобновить процесс инвестиций в энергетику через привлечение стратегических партнеров в дочерние предприятия холдинга (Изв., 2.02.1999); Государство, с точки зрения экспортеров, слишком расширяет налогооблагаемую базу. Например, НДС берут даже с авансовых платежей, где еще не возникает никакой добавочной стоимости (Изв., 2.02.1999);*

- общественно-политическая сфера: *Мания власти стала оборотной стороной достоинств демлидеров — молодости, ума, образованности (АиФ, 1998, №49); Наццентр бесперебойно слал на Украину самые секретные документы, информировал о положении дел в движении (Изв., 15.09.1998);*

- спорт: *Недавно у нас в стране прошли первые Всесоюзные спортивные игры инвалидов. Ответственный секретарь федерации инваспорта рассказывал, что только на инвалидных автомашинах приехало около 80 семей болельщиков (Собеседник, 1998, № 38); Футволейбол завоевывает все большую популярность (Сов. спорт, 8.04.1988);*

- военная сфера: *Длинные колонны бэтээров, танков, боевых машин пехоты, военных грузовиков движутся в эти дни к границе...* (Изв., 14.08.1988); *Бандформирования, дислоцировавшиеся в неприступных горных районах, испытывают в настоящий момент трудности с пополнением боезапасов* (Нез. газета, 15.08.1999);

- наука и техника: *Вилозен, новое лекарство, созданное киевскими учеными, снимает аллергическое состояние* (Неделя, 1987, № 9); *История участия России в проекте МКС (международной космической станции — Е.С.) берет начало с декабря 1993 года* (Моск. комсомолец, 1999, №1);

- обиходно-бытовая сфера: *Мы не знаем элементарных начал атомного века... От неинформированности — беспомощность... Функционирование системы “ОБС” (одна баба сказала)* (Лит. газета, 1986, №49); *Среди нас были те, которых мы называем ДК... — Дом культуры, что ли? — Дойные коровы. Правда, это скорее их высокооплачиваемые и высокопоставленные родители* (Лит. газета, 1986, №49).

Источником аббревиатур являются словосочетания. Для того, чтобы словосочетание могло породить аббревиатуру, оно должно отвечать некоторым требованиям: во-первых, иметь единое значение, во-вторых, обладать достаточной частотностью, в-третьих, быть социально значимым для тех лиц, коллективов, которые употребляют данное словосочетание. Эти условия вызвали к жизни такие, например, аббревиатуры, как *АиФ, инвалюта, инкомбанк, омон, СМИ, ЦБ, ЦТ* и др., которые настолько хорошо известны, что нет необходимости в их расшифровке; соответствующие им словосочетания утратили статус коммуникативно необходимых элементов сообщения, передав его синонимичным конденсатам. “Четкое соотнесение аббревиатуры и полного имени — словосочетания — делает открытым содержание, представленное в аббревиатуре символическим сочетанием букв. Буквы, а при произнесении звуки, ... в этом случае становятся носителями сконденсированного в них

значения целого словосочетания” [Брагина 1978: 73-74]. Не случайно новые аббревиатуры часто сопровождаются в тексте исходными словосочетаниями, например: *Как известно, Верховный Совет недавно исключил из состава Комитета по науке группу депутатов из Межрегиональной депутатской группы (МГД). Означает ли это начало политического преследования оппозиции?* (АиФ, 1991, №16).

Если аббревиатура непонятна, если нет связи с полным исходным наименованием, то такая аббревиатура коммуникативно нецелесообразна; ее скрытый смысл заключен в произносимые цепи букв — типа *ДТСХС* ‘детская техническая и сельскохозяйственная станция’.

Таким образом, создание аббревиатурных имен связано с проблемами коммуникации, понимание аббревиатур находится в прямой связи с фоновыми знаниями общающихся.

2.2. Самые древние аббревиатуры — инициального типа, представляющие собой сочетание начальных звуков (букв), или акронимы. Буквенно-звуковые слова не всегда удобны, часто неблагозвучны и неудобопроизносимы. Однако несмотря на то, что создание акронимов вызывает ряд коммуникативных помех, возможности этого способа номинации не исчерпаны.

Во-первых, современные акронимы — это образования, состоящие, как правило, не более чем из трех звуков (букв) и включающие в свой состав гласный или сонорный:

АКО [ако] — акционерное колхозное общество,

ВИЧ [в’ич] — вирус иммунодефицита человека,

ВОИ [вои] — воздушная оборонная инициатива,

ГИП [г’ип] — главный инженер проекта,

ЕЭС [jээс] — европейское экономическое сотрудничество,

ИГИЛ [иг’ил] — Исламское государство Ирака и Леванта,

РАО [рао] — Российское акционерное общество,
СМИ [см'и] — средства массовой информации,
СЭЗ [сэс] — свободная экономическая зона;
АТР [а-тэ-эр] — азиатско-тихоокеанский регион,
БМД [бэ-эм-дэ] — боевая машина десанта,
ГНС [гэ-эн-эс] — государственная налоговая служба,
ДВК [дэ-вэ-ка] — денежный валютный курс,
НДС [эн-дэ-эс] — налог на добавочную стоимость,
РНЕ [эр-эн-јэ] — Русское Национальное Единство.
ИГИЛ

Аббревиатуры могут состоять из двух звуков (букв): *АО* — акционерное общество, *ГЗ* — гетерохромное зачатие, *РИ* — Республика Ингушетия, *СП* — совместное предприятие, *ЦБ* — центральный банк, *у.е.* — условная единица. Наличие вокальных звуков в составе аббревиатур свидетельствует о том, что современные акронимы стремятся быть похожими на обычные слова. Как следствие этого — способность ряда аббревиатур иметь формы словоизменения, то есть образовывать морфологические парадигмы, а следовательно, иметь грамматические категории.

См., например, употребление в современной речи аббревиатур *бомж*, *бэтээр*, *омон*: *Такие поезда, ждущие своего рейса, давно облюбованы бомжами* (Смена, 16.01.1989); *Длинные колонны бэтээров движутся в эти дни к границе* (Изв., 14.01.1989); *Большинство митингов обходится без всяких чрезвычайных происшествий, так что присутствие ОМОНа там вовсе необязательно* (Веч. Ленинград, 10.07.1989).

Активизировалось и употребление производных от слов-акронимов: *бомж*, *бомжиха*, *бомжатина*, *бомжатник*, *бомжевать*; *бэтээр*, *бэтээровец*, *бэтээровский*; *омон*, *омоновец*, *омоновский*; *СНГ*, *СНГовье*, *снгишник*, *снгишный* и т.п.

Говоря о сближении аббревиатур с обычными словами языка, можно добавить следующее: акронимы начинают вовлекаться в сферу выражения эмоционального содержания и, таким образом, приобретают стилистическую окрашенность: *ДК* — дойная корова (об источнике дохода), *НЭП* — наведение элементарного порядка, *ОБС* — одна баба сказала. Интересно заметить также, что аббревиатуры могут развивать способность к полисемии. Так, от *и. о.* в значении ‘исполняющий обязанности кого-либо’ возник новый лексико-семантический вариант ‘что-то употребляемое вместо другого, заменитель чего-нибудь’: *В репертуаре “Бони М” есть песня, текст которой состоит из названий месяцев: январь, февраль — и так до конца года. И. о. текста — но хоть откровенный, ни на что не претендующий. Наслаждайтесь ритмом, словно говорят нам, текст неважен* (Лит. газета, 1981, № 41).

Тенденция сближения акронимов с обычными лексическими единицами языка находит наиболее полное воплощение в явлении звукового совпадения аббревиатуры с отдельным словом. Сначала это были случайные совпадения, а потом подобные акронимы стали создаваться специально. Из исходных словосочетаний в аббревиатуру выбираются только те звуки или буквы, которые обеспечат омофоничность акронима какому-либо слову языка, в результате чего создается впечатление, что аббревиатура как бы мотивирована словом. Именно эта мотивированность акронима одновременно и исходным словосочетаниям, и близким по звучанию словом позволяет назвать такие единицы словами с двойной мотивацией [Лейчик 1982: 52]. При этом, выбирая слово, которое должно быть сходно с создаваемой аббревиатурой, обычно стремятся к тому, чтобы это слово было по значению как можно дальше от исходного словосочетания. Найденный способ создания аббревиатур применяется все шире, и словари неологизмов уже содержат немало слов подобного рода: *АИР* >аппарат для исправления дефектов речи, *БАРС* >блок автоматического регулирования среды (температуры воздуха в помещении),

КИТ >коллектив интенсивного труда, *НОЖ* >национальная организация женщин, *СТО* >спортивный трудовой отряд, *ТУР* >технологический универсальный робот: *ТУР-10... собирал из кубиков выставочную эмблему — пощупает кубик, покрутит его, найдет нужную сторону и положит в коробку. Другой тур взял заготовку, приладил ее, а когда работа была сделана, передал соседнему станку* (Неделя, 1983, №3).

Большая смысловая насыщенность слов с двоякой мотивацией, тот факт, что они понимаются по своему основному значению, и по значению слова, с которым они фонетически сходны, обеспечивают выразительность аббревиатур данного типа.

Однако не всегда удастся сохранить словосочетание так, чтобы получилось созвучие с обычным словом. В таком случае аббревиатуре стараются придать словоподобный вид:

боз > без определенных занятий,

бомж > без определенного места жительства,

ном > неформальное объединение молодежи,

овилан > объемная вязкозная искусственная ткань + -лан >лаборатория Академии наук),

спид > синдром приобретенного иммунодефицита,

фианит > Физический институт Академии наук + -ит: *Ну, вы же ему уже и складчину собрали? — усмехнулся Кузьмич. — Да это же профессионал. Б.О.М.Ж. — как пишет милиция... — Ах, какое французское, какое изысканное слово — “бомж”! И это же надо — такая русская его расшифровка* (Лит. газета, 1989, №45).

Таким образом, описанные аббревиатуры — это и слова, и в тоже время не слова, а нечто похожее на них. В работах В.П.Даниленко такие сложносокращенные слова удачно названы словоидами [Даниленко 1977: 131]. Следует отметить, что распространение благозвучных аббревиатур, в том числе

словоидов и слов с двойной мотивацией, обусловлено тем, что аббревиатуры перешли в устную форму речи; именно в связи с этим в аббревиатуре главное — не количество букв или слогов, а удобство произношения.

2.3. Как известно, процесс сокращения слов, входящих в словосочетание, может быть различным. В современном русском языке очень продуктивны и так называемые слогвые аббревиатуры:

- *госкомстат* >государственный комитет по статистике,
- *госспецхоз* >государственное специализированное хозяйство,
- *катрэкс* >катран ‘разновидность акулы’ + экстракт ‘экстракт печени черноморской акулы как лечебное средство’,
- *нардеп* >народный депутат,
- *облекол* >облепиха + коллаген ‘противоожоговое средство’,
- *рездор* >резиновая дорожка.

Современные слоговые аббревиатуры несколько отличаются от традиционных. Причина изменения сложносокращенных слов данного типа — в самом принципе построения рассматриваемых образований: одного слога не всегда достаточно для того, чтобы опознать в сокращенных элементах те слова, которые входили в полные названия; к тому же несколько разных слов могут иметь одинаковый первый слог, в частности: *ком...* > *командир, комитет*; *эко...* > *экономический, экологический*; *пром...* > *промежуточный, промышленный*. В связи со сказанным для создания слоговых аббревиатур стали использовать не начальные слоги, и даже вообще необязательно слоги, а просто “осколки” слов длиной в один, два и более слогов. Главное в этих “осколках” — их опознаваемость; что касается того, как они созданы, то это вопрос второстепенный:

- *зелен...* (зеленый): *зеленхоз* > зеленое хозяйство,
- *испол...* (исполнительный): *исполсек* > исполнительный секретарь,

- *коммуни...* (коммуникативный): коммунилаб ‘практическая система автоматизированного перевода’ (коммуникативный + лаборатория,

- *нахал...* (нахальный): *нахалстрой* ‘строения, возникшие в результате самовольной застройки’ > нахальное строительство.

В настоящее время в образовании слоговых аббревиатур получает развитие тенденция, распространившаяся во многих современных языках. Она отвечает двум требованиям, предъявляемым к средствам номинации: компактности и цельнооформленности лексических единиц. Эта тенденция, хотя и проявляется в языке несколько лет, не имеет пока установившегося названия. Одни называют ее телескопией, другие — словослиянием, третьи употребляют термин “междусловное наложение”. Наиболее распространен термин “телескопия”: он соответствует складывающейся лингвистической традиции; кроме того, данное терминологическое наименование в отличие от других подчеркивает сущность рассматриваемого лингвистического явления, которое заключается в том, что создатель слова берет начало одной лексической единицы и конец (а не начало, как обычно) другой и соединяет их в одно новое слово [см., например, Егорова 1985, Кулинич 1991, Омельченко 1980]. По образному сходству с телескопическими трубами этот прием называют телескопией, а полученные слова — телескопическими, или телескопными. Обозначив начальную часть первого компонента А, а конечную часть — В и соответственно начальную часть второго элемента С, а конечную — D, можно получить формулу модели телескопического словообразования: $[(A+B)+(C+D)]=[A+D]$. Дополнительно заметим, что именно указанную формулу следует иметь в виду, говоря о телескопии, ибо все остальные вариации: $[A+(C+D)]$, $[(A+B)+D]$ — демонстрируют те или иные модели сложносокращенных слов.

Изучение истории языка позволяет выделить телескопические слова, созданные несколько веков назад, например: *сабо* — от франц. *sabot* > *savate* ‘стоптанный башмак’ + *bot* ‘ботинок’.

Приведем современные примеры.

Слово *биотектура* создано на базе соединения слов *биология* и *архитектура* (био... +...тектура); по этому же образцу создан и термин *биотика* > *биология* + *кибернетика* (био... +...тика): *Уже вошел в употребление новый термин — биотика. Биотикой называют направление электроники, которая предлагает использовать “патенты” природы для создания новых полупроводниковых материалов биологического происхождения и для изготовления микросхем методами, подобными процессам сборки структур живой клетки* (Наука и жизнь, 1983, №11).

Телескопическим является и новое слово *кармат* > *картофель* + *томат* (кар... +...мат): *Кармат... является гибридом картофеля и томата* (Лен. правда, 4.06.1983).

Ср. аналогично: *библиобус* > *библиотека* + *автобус*, *бионика* > *биология* + *электроника*, *бумвинил* > *бумага* + *поливинил*, *паралангист* > *параашютист* + *аквалангист*, *реанимобиль* > *реанимационный автомобиль*, *синзим* ‘ускоритель химической реакции’ > *синтетический* + *энзим* ‘фермент’.

Своеобразным телескопическим образованием является слово *фластер* ‘гибрид фломастера и шариковой ручки’: *Налажен выпуск так называемых фластеров; это своего рода гибрид между фломастером и шариковой ручкой: жидкие чернила подаются к пишущему шарiku капиллярным стержнем из волокнистого материала, как во фломастерах* (Наука и жизнь, 1983, №6). Новобразование возникло в результате стяжения слова *фломастер*: начало и конец слова остаются, а середина выпадает.

Процесс создания телескопических слов активизируется; если раньше они были характерны в основном для разговорно-жаргонной речи, то сейчас

телескопические сложные слова характеризуют специальную лексику, являющуюся одним из источников пополнения общелитературного языка.

Очень часто аббревиатуры представляют собой усеченную основу, соединенную с целым словом. Исходный материал, на базе которого образуются слова данного типа, ограничен пределами словосочетаний “прилагательное (редко причастие) + существительное”: прилагательное входит в производное слово в сокращенном виде, а существительное — в полном.

Е.А. Земская, Н.М. Шанский не относят к аббревиатурам слова данного типа. Н.М. Шанский считает, что эти слова занимают промежуточное положение между собственно сложными образованиями и сложносокращенными [Шанский 2016: 279], Е.А. Земская рассматривает их в качестве отдельной группы сложносокращенных слов [Земская Е.А 1992: 54]; по мнению Л.Ф. Омельченко, слова, состоящие из части слова и полного слова, представляют собой самостоятельный словообразовательный тип и не сводятся к смежным структурным образцам (сложным словам, аббревиатурам) [Омельченко 1980: 66]. Следует, однако, заметить, что анализируемые слова целесообразно считать, во-первых, сложными лексическими единицами, так как они состоят более чем из одной корневой морфемы, а во-вторых, — сложносокращенными, поскольку аббревиатуры — “это существительные, состоящие из усеченных отрезков слов, входящих в синонимичное словосочетание, последний из которых (опорный компонент) может быть целым, неусеченным словом” [Русская грамматика 1980: 69].

См., например: *байкдвижение* > *байкерское движение*, *байкшоу* > *байкерское шоу*, *Гордума* > *Городская Дума*, *госдоход* > *государственный доход*, *госдача* > *государственная дача*, *госпривилегия* > *государственная привилегия*, *госчиновник* > *государственный чиновник*, *демдвижение* > *демократическое движение*, *демлидер* > *демократический лидер*, *дорресторан* > *дорожный ресторан*, *инваспорт* > *инвалидный спорт*, *наццентр* >

национальный центр, центробанк > центральный банк, трикоткань > трикотажная ткань.

Новообразования подобного рода представляют собой живую модель современных языков, позволяющую создавать компактные номинативные единицы, выполняющие компрессивную функцию.

В ряде случаев происходит материальное обновление бытующих моделей, что связано с изменениями в объективной действительности; при этом может изменяться только один компонент сложносокращенного слова: *бандгруппа, бандгруппировка, бандлидер, бандобъединение, бандформирование; инокомиссия, иномарка, инопорт, иносоциальный, инофирма, инофирмач, иноязык; оргмероприятие, оргпленум, оргпреступность, оргстроение.*

2.4. К аббревиации примыкает образование слов путем усечения производящего слова — существительного или прилагательного.

В западных языках слов, образованных таким способом, достаточно много: *ген* — от генетика, *крими* — от криминальный, *ретро* — от ретроспектива; *лекса* — от лексема, *морф* — от морфема, терм — от термин. Усеченные слова вполне коммуникативно пригодны, в них оптимальное количество слогов, они понятны по значению, поэтому, проникая в русский язык, они приобретают все более широкие границы распространения.

Определенное количество таких слов образуется и на русской почве, используясь в основном в разговорно-профессиональной речи:

- *афган* > Афганистан ‘война в Афганистане с участием войск Советского Союза’: *Афган во мне, понимаете? И, наверное, навсегда* (Сов. спорт, 7.11.1989);

- *беспредел* > беспредельный (л’→л) ‘о невыносимых, попирающих человеческое достоинство условиях жизни’: *Разобищенные в обычных условиях, ...мужики [заключенные], доведенные до отчаяния беспределом, начали консолидироваться, создавать собственное ядро* (Огонек, 1988, № 32);

- *духи* > душманы (ш→х): *Никого не найти. А тут — окопы. За пятьдесят метров до первого увидели духа. Он был грязный и лохматый* (Лит. газета, 1989, № 7);

- *импровиз* > импровизация: *Однажды поставили рекорд — 46 дней подряд каждый вечер был новый импровиз. Театр импровизации на самую что ни на есть злобу дня...* (Комс. правда, 3.07.1986);

- *стагнат* > стагнация (ц→т) ‘тот, кто придерживается действий и взглядов, свойственных эпохе застоя’: *Кажется, чего там тянуть — надо немедленно перестраивать экономику “по Шмелеву”. А кто этого не понимает — стагнат* (Лит. газета, 1989, № 9),

а также: *лаг* > лагерь, *промиск* > промискуитет ‘тот, кто имеет беспорядочные половые связи’, *дикт* > диктат, *диссер* > диссертация, *мол* > молодежный и т.п.

В целом процесс развития усечения как способ образования новых слов в современном русском языке активно поддерживается западноевропейскими параллелями.

2.5. Положительно характеризуя различные типы сложносокращенных слов, следует тем не менее заметить, что аббревиатуры создают определенные помехи в процессе коммуникации. “Аббревиатура подобна айсбергу. Видимая часть айсберга — буквы, слоги или части слов, по которым, используя свой речевой опыт и специальную осведомленность, можно разгадать все содержание знака” [Брагина 1978: 76] .

Семантические особенности аббревиатурных инноваций обусловлены их ономазиологической природой.

Формальная операция, результатом которой являются сложносокращенные слова, диктует появление наименований особого характера. Если в сложных словах, несмотря на семантическую компрессию и редукцию элементов исходной конструкции, значение обычно мотивировано, а

базис и признак однозначны, то в неологизмах — аббревиатурах все указанные признаки сводятся до минимума. Не только от служебных показателей не остается никаких следов, но и однозначные исходные элементы редуцируются до неузнаваемости: их представленность в аббревиатурных новообразованиях варьируется от осколков морфем производящих слов до их обозначения одной буквой: *исполсек* < исполнительный секретарь, *нардеп* < народный депутат, *уе* < условная единица и т.п.

Таким образом, при всем разнообразии типов аббревиатур им всем присуще одно и то же свойство — переход от мотивированного наименования к демотивированному. Следовательно, аббревиатурные инновации возникают как своего рода условные знаки — заместители, символы несколькословного наименования, что позволяет рассматривать аббревиатуры как номинации, находящиеся вне системы ономаσιологических структур. В этом отношении в ряду аббревиатурных знаков выделяются новые сложносокращенные слова типа *байкдвижение*, *бандгруппа*, *теракт* и т.п. При их формировании в роли ономаσιологического базиса выступает основа однозначного слова; ономаσιологический же признак носит дефектный характер; он, скорее, подразумевается в номинативной структуре неологизма, чем реально существует. В этом плане обращает на себя внимание следующее суждение Е.С. Кубряковой: “По-видимому, особую значимость имеет... в сложносокращенных названиях способ представления ономаσιологического базиса... Признаки легче угадываются по отношению к точно обозначенному предмету” [Кубрякова 1981: 71].

Итак, аббревиатурные инновации демонстрируют не обычный семантический сдвиг между производящей и производной единицами, выражающийся в передаче нового значения в буквальном смысле слова, а сводящийся к изменению в соотношении эксплицитных и имплицитных

компонентов значения, к преобразованиям в степени расчлененности номинативного представления одного и того же.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какова роль сложных слов в разнообразии словообразовательных типов лексических инноваций нашего времени?

2. В чем заключается дискуссионный характер вопроса об аффиксоидах? Что представляют собой указанные морфемы?

3. Приведите примеры словарных статей, иллюстрирующих узуальность новой разновидности сложения в русском языке.

4. Докажите системность префиксоидных морфем в современном русском языке.

5. Пользуясь словарями, объясните значения нижеприведенных слов и способ их образования: *афроамериканизм, гала-спектакль, глэм-фаны, инди-группа, ретро-стиль, фолк-рок, фитология*

6. Какое словообразовательное значение имеют суффиксоиды?

7. Охарактеризуйте морфемный состав слов с точки зрения происхождения. Какие слова можно отнести к гибридам?

Аэросани, биометрия, гелиолог, неосталинизм, микрочип, порночтиво, психотренинг, спадинфляция, телешоу.

8. Каковы значения ниже приведенных интернациональных элементов греческого происхождения?

Био-, ге-, гели-, метр-, терм-, -фон, (фон-), -фот....

Продолжите ряд.

9. Определите модели следующих сложных слов: *булочная-кафе, водитель-продавец, клуб-магазин, книжка-игрушка, концерт-вернисаж, магазин-пекарня; вагон-тренажер, вагон-домик, вагон-раздаточная, историк-*

архивист, книга-биография, комната-сейф, корабль-шпион, организация-спонсор, очерк-эссе, роман-репортаж, спутник-шпион, сумка-переноска, фильм-монолог, фильм-мюзикл, фильм-воспоминание, холл-десерт; дом-термос, дом-флейта, книжка-раскладушка, концерт-репетиция., горбачев-фонд, горбачев-центр, робот-бульдозер, робот-сварщик, робот-погрузчик.

10. В чем заключается специфика лингвистической природы субстантивно-субстантивных новообразований, до сих пор не получившая однотипного толкования?

11. В следующих примерах выделите аббревиатуры, расшифруйте их и определите коммуникативную сферу их функционирования.

Руководство РАО ЕЭС России хочет возобновить процесс инвестиций в энергетику через привлечение стратегических партнеров в дочерние предприятия холдинга (Изв., 2.02.1999);); Футволейбол завоевывает все большую популярность (Сов. спорт, 8.04.1988); История участия России в проекте МКС берет начало с декабря 1993 года (Моск. комсомолец, 1999, №1); Мы не знаем элементарных начал атомного века... От неинформированности — беспомощность... Функционирование системы “ОБС” (одна баба сказала) (Лит. газета, 1986, №49); Бандформирования, дислоцировавшиеся в неприступных горных районах, испытывают в настоящий момент трудности с пополнением боезапасов (Нез. газета, 15.08.1999);

12. Объясните, в чем проявляется тенденция сближения акронимов с обычными лексическими единицами языка.

13. Объясните, как образованы данные слова. В чем особенность образования этих аббревиатур?

Библиобус, бионика, биотектура, бумвинил, паралангист реанимобиль.

14. Продуктивно ли в русском языке образование слов путем усечения производящего слова? Чем поддерживается данный способ образования слов?

15. Чем обусловлены семантические особенности аббревиатурных инноваций ?

ЛИТЕРАТУРА

Брагина А.А. Синонимический ряд: словосочетание — слово // Новые слова и словари новых слов. - Л.: Наука, 1978.

Виданов Е.Ю. Развитие аналитизма в современном русском словообразовании. – Омск: Вариант-Омск, 2012.

Даниленко В.П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания. - М.: Наука, 1977.

Егорова К.Л. О так называемом телескопическом словообразовании // Филол. науки. - М., 1985. №5.

Земская Е.А. . Словообразование как деятельность. - М.: Наука 1992.

Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. - М. : Наука, 1981.

Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава (на материале лексических новаций русского языка): Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Киев. гос. ун-т. - Киев, 1992.

Кулинич М.А. Телескопное словообразование как источник неологизмов // Системные связи в лексике и грамматике германских языков. – Самара: Самарский государственный университет, 1991.

Левашов Е.А. От редактора // Козулина Н.А., Левашов Е.А, Шагалова Е.Н. Аффиксоиды русского языка: Опыт словаря-справочника. - СПб.: Нестор-История, 2009.

Лейчик В.М. Люди и слова. - М.: Наука, 1982.

Омельченко Л.Ф. Телескопия — один из малоизученных способов глаголообразования современного английского языка // Филол. науки. - М., 1980. №5.

Панов М.В. Позиционная морфология русского языка. – М.: Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999.

Русский язык: Энциклопедия / Под ред.Ю.Н. Караулова]. – М.: Большая Российская энциклопедия, Дрофа, 1997.

Скляревская Г.Н. Введение // Толковый словарь русского языка конца XX в.: Языковые изменения – СПб.: Фолио-Пресс 1998.

Шанский Н.М. Очерки по русскому словообразованию. - М.: URSS : Ленанд, 2016 .

Шапошников В.Н. Русская речь 1990-х: Современная Россия в языковом отображении. – М: Комкнига, , 1998.

Глава III.

Новые явления в аффиксальном словопроизводстве

1.Тенденции в производстве субстантивных имен

1.1. Современное аффиксальное словообразование имеет ярко выраженный социально-обусловленный характер. Усиление роли отдельной личности в общественной жизни явилось причиной того, что в центре современной аффиксации оказалось производство имен лиц (ср.: в польском языке на первом месте производство абстрактных имен) [Zagrodnikowa 1982: 26].

Наиболее продуктивны новые слова, образованные суффиксальным путем; активную роль в указанном процессе играют суффиксы - ец-, -ик-, -ник-, -щик-.

С тематической точки зрения новые наименования лиц это:

- названия по принадлежности к определенному коллективу: *аппаратчик* ‘работник аппарата’, *бюджетник* ‘работник бюджетной сферы’, *бесплатник* ‘тот, кто получает что-либо бесплатно’, *капээсэсник* ‘член КПСС’, *ЛДПРовец* ‘член ЛДПР’, *льготник* ‘тот, кто пользуется теми или иными льготами’, *отказник* ‘тот, кто по своим убеждениям отказывается служить в армии’, *повторник* ‘лицо, осужденное повторно в период массовых репрессий’, *снгшник* ‘житель СНГ’, *яблочник* ‘член политического объединения “Явлинский — Болдырев”’;

- наименования по профессии (в том числе неофициальной): *айтишник* ‘специалист в сфере информационных технологий’, *бутылочник* ‘о том, кто собирает пустые бутылки’, *дуканищик* ‘владелец дукана, торговец в дукане’, *компьютерищик* ‘специалист по компьютерной технике’, *переговорник* ‘тот, кто

ведет дипломатические переговоры’, эвмщик ‘специалист по электронно-вычислительной технике’;

- наименования лиц как последователей каких-либо взглядов на что-либо: *бесплатник* ‘сторонник бесплатной приватизации’, *государственник* ‘сторонник государственной формы организации экономики’, *державник* ‘сторонник монархической формы правления’, *перестроечник* ‘активный деятель, сторонник перестройки’, *рыночник* ‘сторонник рыночной формы организации экономики’.

Имена лиц демонстрируют “усиление личностного начала” в словообразовании, что выражается в широком использовании собственных имен существительных в качестве базовых основ словопроизводства. Для этой цели чаще всего служат фамилии (имена) политических и общественных деятелей: *Анпилов* > *анпиловец*, *Баркашов* > *баркашовец*, *Дудаев* > *дудаевец*, *Жириновский* > *жириновец*, *Зюганов* > *зюгановец*, *Звиад (Гамсахурдия)* > *звиадист*, *Ельцин* > *ельцинист*, *Сталин* > *сталинист* и т.п.

Имена лиц порождают целые серии производных слов: *ельцинец*, *ельцинизм*, *ельциниана*, *ельцинский*, *проельцинский*, *антиельцинский*, *антиельцинист*; *гайдаризм*, *гайдаровский*, *гайдарономика*; *горбачевизм*, *горбачевец*, *антигорбачевец*, *горбачевский*, *антигорбачевский*, *горбачевиана*, *путинизм*, *путинист*.

1.2. В производстве имен лиц, а также имен предметов очень активно явление, называемое универбацией. Данный процесс, сближающий лексику и словообразование, представляет собой такое расширение значения слова, которое осуществляется за счет семантики другого слова, не получающей в новообразовании отдельного морфемного выражения. Универбаты заменяют описательные наименования, раздельнооформленные номинативные единицы, цельнооформленными, однолексемными наименованиями. По мнению Л.А. Кудрявцевой, процесс универбации — это семантическая конденсация “в

наиболее чистом виде, которая характеризуется и редукцией плана выражения исходной величины, и включением в лексическое значение результативной единицы смысловых компонентов других, редуцированных элементов синтагмы” [Кудрявцева 1992:26]. Таким образом, Л.А. Кудрявцева рассматривает универбацию как частный случай лексико-семантической конденсации, обязательным интегральным признаком которой является редукция плана выражения, различающаяся степенью проявления — от максимальной (семантическое включение без суффиксации, например: *кормовые культуры* > *кормовые*) до минимальной (юкстапозиция, например: *бизнес-план*).

Н.А. Янко-Триницкая, употребляя термин “включение”, объединяет в рассматриваемом понятии совершенно разнородные явления: *воздух* < *свежий, чистый воздух*; *шоссейка* < *шоссейная дорога*; *обниматься* < *обнимать друга друга* [Янко-Триницкая 1964: 24 - 26]. Конечно, большинство производных слов представляет собой продукт некоторого сжатия, концентрации смысла, который может быть выражен более развернутыми средствами — с помощью сочетания ряда слов. Однако едва ли к подобным словам применимо понятие универбации. В связи со сказанным представляется оправданным такой подход, согласно которому об универбации можно говорить лишь в тех случаях, когда новое слово возникает на базе словосочетания, имеющего характер устойчивой языковой номинации. Только такое понимание универбации оправдывает смысл выделения ее из совокупности словообразовательных процессов, приводящих в конечном счете к превращению в слово того или иного синтаксического комплекса.

Суффиксальная универбация атрибутивных словосочетаний осуществляется посредством разнообразных суффиксов; наиболее продуктивный из них суффикс –к(а):

вареная ткань > варенка, двухполосная газета > двухполоска, заезжий дом > заезжка, кремлевская больница > кремлевка, локальная зона > локалка, минимальная зарплата > минималка, многомандатная система > многомандатка, наглядная агитация > наглядка, неучтенная продукция > неучтенка, обезличенная продажа > обезличка, парадная форма > парадка, платежное поручение > платежка.

Кроме суффикса –к (а), в современной речи в функции форманта универбата употребляются:

- суффикс — ик- : *телефонный справочник > телефонник: В общем-то многие чувствовали себя на большом перегоне временичками. Посмотрите, что осталось в служебном телефоннике десятилетней давности (Правда, 12.09.1987);*

- суффикс — ец-: *торопливый человек > торопливец: Судейская коллегия сразу же задрала нос кверху от гордости. Да нет, не за себя, конечно, как мог подумать какой-нибудь торопливец, — за тысячи и тысячи участников нашего творческого состязания (Огонек, 1987, №31);*

- суффикс — ок-: *коммерческий магазин > комок: О гараже, где после регулярных поездок по комкам будет отдыхать его сверкающий автомобиль, и говорить нечего (Неделя, 1988, №11); советский человек > совок: Великая миграция совков началась еще с целины (Нез. газета, 3.06.1993);*

- суффикс — ух(а): *черный рынок > чернуха: Но пркрыть чернуху — не такое уж простое дело. Цены подскочат (Комс. правда, 2.11.1996).*

Нулевая суффиксация также играет определенную роль в процессе универбации: *безналичные денежные средства > безнал, инфантильный человек > инфантил, маргинальная личность > маргинал, наличные денежные средства > нал, неформальное объединение > неформал, протокольная служба > протокол, укромное место > укром, фантазийный напиток > фанта: Я уже семь лет руковожу протоколом президента и никогда не ощущал*

предвзятости в свой адрес (АиФ, 1999, №6); Сам он [Говорухин] впрочем отнюдь не футурист, его модернизм... напоминает не передний край битвы против старых догм, а скорее — живописный укром, свой замкнутый мир искусства (Культура, 1999, №9).

Возникновение новых слов-универбатов интенсифицируется и развивается: если прежде в основном включались значения конкретных существительных, то теперь — и отвлеченных: *аморальное поведение > аморалка, напряженное состояние > напряженка, негативное явление > негативка, уголовное дело > уголовка, экстремальная ситуация > экстрема*; см. вышеприведенные: *неформал, обезличка, укром*.

Следует иметь в виду, что суффиксальная универбация является разновидностью более общего словообразовательного процесса, обнаруживающего высокую активность в современном русском языке, — это образование слов, семантически мотивированных атрибутивными словосочетаниями “прилагательное + существительное”, структурно же — входящими в состав этих словосочетаний именами прилагательными. Образуемые таким путем слова вовсе не обязательно являются синонимами соответствующих атрибутивных сочетаний. “Не будучи такими синонимами, они не представляют собой с семантической точки зрения чистой универбации, поскольку содержат, кроме “включенной” в них семантики всего атрибутивного словосочетания, еще определенный компонент отношения к понятию, названному этим сочетанием” [Лопатин 1978: 78]. К таким новообразованиям относится целый ряд суффиксальных существительных, в том числе и с суффиксами, выступающими при чистой универбации:

- *безналичник* ‘тот, кто приобретает что-либо по безналичному расчету’: *безналичный* (н→н’) *расчет* + -ик;

- *волновик* ‘поклонник волнового стиля в музыке’: *волновой* (в→в’) *стиль* + -ик;

- *индивидуальщик* ‘тот, кто занимается индивидуальной трудовой деятельностью’: индивидуальная трудовая деятельность + -щик;
- *разговорник* ‘артист разговорного жанра’: разговор- ный (н→н’) жанр + -ик;
- *силовик* ‘работник силовых структур’: силовые (в→в’) структуры + -ик;
- *сюжетник* ‘писатель, строящий свои произведения на сюжетной основе’: сюжетное (н→н’) произведение + -ик;
- *федерал* ‘представитель федеральной власти’: федеральная (л’→л) власть + Ø;
- *челночник* ‘тот, кто совершает челночные рейсы куда-либо с целью покупки товаров или продуктов и их последующей перепродажи’: челночный (н→н’) рейс + -ик;
- *элитарщик* ‘представитель элитарного кино’: элитарное кино + -щик.

1.3. Динамизм современной эпохи активно протезирует появлению новообразований с процессуальным значением, однако социально-значимые процессы именуется не глаголами, а именными лексическими единицами — существительными с суффиксом -ациј/-изациј. Подобного рода инновации имеют следующее значение:

1) внедрение, использование чего-либо: *азербайджанизация* ‘навязывание кому-либо где-либо языка, образа жизни азербайджанцев’ (ср. также: *башкиризация, татаризация, украинизация, эстонизация*), *бартеризация* ‘распространение системы бартерных сделок’, *валютизация* ‘распространение иностранных денежных единиц’, *долларизация* ‘распространение американских денежных единиц’, *технизация* ‘распространение технических средств’, *фермеризация* ‘процесс образования фермерских хозяйств’, *хуторизация* ‘процесс образования хуторских хозяйств’;

2) приобретение признаков того, что названо производящим словом: *витринизация* ‘превращение в рекламу американского образа жизни’,

зарплатизация ‘превращение доходов в зарплату’, *инвалидизация* ‘переход на положение инвалида’, *криминализация* ‘распространение в обществе уголовно наказуемых деяний’, *монетизация* ‘отказ от льготных услуг и замена их получением денег’, *прозаизация* ‘сближение поэтических средств выражения с прозаическими’, *тропикализация* ‘приспособление к жизни в тропических условиях’.

Отмечая практически неограниченную возможность образования слов на –ация от основ имен существительных, можно констатировать существование устойчивой тенденции к созданию процессуальных наименований на базе отсубстантивных словообразовательных моделей. Причина появления инноваций данного типа заключается в смене производности в ряду “имя > глагол > имя”. Возможность именной производности явилась источником формирования новых отношений — “имя > имя”.

Отдельные факты отыменного образования имен существительных с процессуальным значением отмечались и ранее, так называемое чересступенчатое словообразование, но, видимо, в последнее время следует говорить не о словообразовании с пропуском глагольной ступени, а о формировании новой деривационной модели.

2. Тенденции в производстве признаков имен

2.1. В производстве имен признаков связь “язык — современность” обнаруживается не столь непосредственно. Прилагательные образуются не так активно, как существительные, тем не менее и в сфере признаков имен наблюдаются новые словообразовательные явления.

.Яркая черта современного русского языка — интенсивность производства и употребления относительных прилагательных. Возникающие новые имена существительные, как правило, порождают производные

относительные адъективы: *ваучер* — *ваучерный*, *имидж* — *имиджевый*, *китч* — *китчевый*, *нувориш* — *нуворишский*, *рейтинг* — *рейтинговый*, *СНГ* — *снговый*.

В результате действия закона аналогии относительные прилагательные порождаются и уже известными языку словами: *малыш* — *малышовый*, *мальчик* — *мальчиковый*, *новость* — *новостной*, *протест* — *протестный*, *цум* — *цумовский*, *ящик* — *ящиковый*.

В тех случаях, когда имеется качественное прилагательное, производное от той же субстантивной основы, в словообразовательной системе языка возникает определенное напряжение, препятствующее производству однокоренного относительного прилагательного. Указанное противоречие разрешается путем использования в производстве относительного прилагательного суффикса -ов-. Так, в русском языке известно качественное прилагательное *ценный*, образованное от существительного *цена*; актуализация слова *цена*, важного для сферы современной экономики, вызвала необходимость выражения новых отношений. Как следствие этого — появление нового, относительного прилагательного *ценовой*: *ценовая политика*, *ценовая реформа*, *ценовой шок*: *До конца года не ожидается больших ценовых всплесков* (АиФ, 1993, № 23); *либерализация цен... обернулась ценовым шоком* (Изв., 8.12.2006).

Использование суффикса -ов- объясняется тем, что в формальном отношении данное словообразовательное средство не знает ограничений: он не вызывает чередований на морфемном шве, легко соединяется с основами на согласный, что не свойственно суффиксу -н- (ср. также: *сильный* и *силовой*: *силовые механизмы*, *силовые структуры*).

Однако суффикс -н- также участвует в образовании новых относительных прилагательных, порождая инновации, семантически агрегирующиеся с качественными прилагательными. Сказанное можно подтвердить следующим примером. Отношение к слову *власть* ‘право и

возможность распоряжаться кем-чем-либо, подчинять своей воле' выражается качественным прилагательным *властный* (*властный человек*); отношение же к слову *власть* в значении 'государственное управление и его органы' выражается относительным прилагательным *властный*. Эта инновация широко используется в словосочетаниях *властные структуры, властные возможности, властные механизмы, властные полномочия*. Таким образом, в современной словообразовательной системе создается разряд новых (позднейших) образований: относительные прилагательные с суффиксом -ов-, наряду с которыми функционируют однокоренные прилагательные с суффиксом -н-, семантически агрегатированные с качественным прилагательным и выражающие новые отношения в системе языка. Причину появления подобных новообразований надо искать в активном влиянии профессионально-терминологической речи на общелитературную сферу языка; именно профессионально-терминологические номинации служат образцом для создания новых относительных имен прилагательных.

Активность относительных прилагательных проявляется еще в одном новом словообразовательном явлении; оно выражается в том, что в современном русском языке имена признака субстантивного характера (имеются в виду отглагольные существительные со значением отвлеченного признака) образуются не только от качественных, но и относительных имен прилагательных. Наибольшее количество производных составляет суффикс -ость-, устраняя ограничения, присущие его сочетаемости: *исповедальность: исповедальный + -ость; кризисность: кризисный + -ость; мифологичность: мифологичный + -ость; портретность: портретный + -ость; пустынность: пустынный + -ость; реберность: реберный + -ость; репертуарность: репертуарный + -ость; телевизионность: телевизионный + -ость; эстрадность: эстрадный + -ость: Артист вышел на сцену без грима... Играет*

Ленина вне какой бы то ни было портретности, с которой так или иначе связана традиция Ленинианы (Лит. газета, 2003, №23).

Имена существительные с суффиксом *-ость-* создаются и от прилагательных с суффиксами *-ск-*, *-ов-*, которые всегда противостояли сочетаемости с указанным формантом: *дневниковость*: *дневниковый* + *-ость*, *русскость*: *русский* (к'→к) + *-ость*, *свойскость*: *свойский* (к'→к) + *-ость*: *Нет ничего более противоположного, более вредного нормальному стилю деловых обязательств, чем пресловутая эта повязанность, панибратская свойскость* (Неделя, 1997, №48).

2.2. Характерная особенность современного словообразования — рост именной префиксации. Прежде всего показательна значительная активизация ранее малопродуктивных приставок.

Во-первых, это приставки, выражающие определенные временные отношения:

- *до-* : *добамовский, добуддистский, доземлетрясенческий, докомпьютерный, доперестроечный, допрофессиональный, досемейный, дотелевизионный, доядерный;*

- *после-* : *послеафганский, послезастойный, послекультовый, послемарксистский, послемятежный, послеперестроечный, послесталинский, послетрудовой, послефестивальный, послеядерный;*

- *пост-* : *посткоммунистический, постперестроечный, постреферендумный, постсоветский, постсоциалистический, постсталинский, посттоталитарный.*

Во-вторых, это приставки *анти-*, *де-*, *контр-*, *не-*, *раз-*, активизация которых обусловлена ликвидацией старого общественного строя и всех связанных с ним атрибутов:

- *анти-* : *антиармейский, антиафганский, антиваучерный, антидуховность, антизакон, антизападный, антиизраильский, антииранский,*

антимораль, антинаркотический, антипарламент, антиперестройка, антипропаганда, антисталинизм, антитерроризм, антитоталитарный, антифермерский, антиядерный;

- КОНТР—: *контрдемонстрация, контрдемонстрант, контркультурный, контрперестроечный, контрпропагандист, контртенденция, контршаг;*

- НЕ— : *неамериканский, невозобновляемый, невступление, негерой, негражданин, неколхозный, некоммерческий, неконструктивный, неконфликтный, нелатыши, немилитаризация, непарламентский, неэстонский.*

Особенна характерна для современных процессов словообразования приставка де-: *деидеологизация, дедолларизация, деиндустриализация, деколлективизация, деколонизация, демонополизация, деполитизация, депоэтизация, депрофессионализация, десоветизация, деформализация.*

Слова данного словообразовательного типа образуются от имен существительных на –изация: *де– + идеологизация, де– + политизация, де– + формализация, де– + советизация, де– + монополизация* и т.п.

Инновации рубежа веков демонстрируют изменение рассматриваемого словопроизводственного процесса: префикс де– функционирует не самостоятельно, а в соединении с суффиксом –изаци(я), то есть инновации образуются непосредственно от предметных существительных префиксально-суффиксальным способом:

- *деконфликтизация* > де– + конфликт (т→т') + -изациj(a);

- *деленинизация* > де– + Ленин (н→н') + -изациj(a);

- *десионизация* > де– + сионизм + -изациj(a);

- *десталинизация* > де– + Сталин (н→н') + -изациj(a);

- *деутопизация* > де– + утопия + -изациj(a);

- *детабуизация* > де– + табу + -изациj(a);

- *деэтнизация* > де– + этнос (н→н') + -изациj(a): *Считаете ли вы, что появление молодежной организации, ставившей своей целью улучшение жизни*

народа, связано и с тем, что в годы войны произошла как бы стихийная десталинизация сознания (Собеседник, 1998, №35).

Социальные факторы обуславливают активизацию формантов со значением “неистинности”: квази-, псевдо-.

Префикс псевдо– содержит компонент “обман” и как следствие этого негативную эмоционально-экспрессивную оценку лица, предмета, явления: *псевдогосударство, псевдогражданственность, псевдодемократия, псевдодеятельность, псевдоединство, псевдоинформационность, псевдоистория, псевдокультура, псевдонезависимый, псевдореформы, псевдорынок;*

Префикс квази– содержит компонент “недоведение до определенного предела” и тем самым характеризует состояние объекта: *квазиавторитет, квазиденьги, квазиреформы, квазирешение, квазирынок, квазисторонник, квазифилософия, квазицивилизация. Ср.: Большую опасность представляют работающие в аппарате управления квазисторонники перестройки (Изв., 4.06.1999); Убог будет наш выбор, если нам придется... выбирать между бюрократом и псевдодемократом (Собеседник, 1999, №8).*

Половинчатые, не решающие дело действия решения способствуют активизации приставки недо– : *недовложить, недовыделить, недооспорить, недопроизвести, недоразведать, недоразрушить, недособрать, недоузнать* и т.п.

Префикс недо– обычно сочетается с глаголами, которые имеют значение ‘неполностью совершить действие, названное производящим глаголом, не довести его до необходимой нормы’. Новообразования современного русского языка свидетельствуют о том, что сфера действия префикса недо– начинает расширяться: в качестве производящих слов выступают не только глаголы, но и существительные:

- *недоисследованность*: Прокуратура, представив все так, будто в очевиднейшем деле есть какие-то недоисследованности, передала его в прокуратуру незаинтересованного Унцукульского района (Огонек, 1986, №34);

- *недолитература*: Давно закончились споры, чем считать фантастику — прозой первого или второго сорта. Золушкой или принцессой. Литературой с большой буквы или недолитературой (Лит. газета, 1985, №41);

- *недонаселение*: Как правило, запев нам дают демографы и социологи. Они говорят: низкая рождаемость — это плохо, потому что нам грозит недонаселение (Огонек, 1989, №52);

- *недообогрев*: Работники горжилуправления, глубоко обеспокоенные недообогревом врача, создали специальную комиссию (Изв., 2.09.1986);

- *недопоступление*: Несбаансированность привела к тому, что до конца года общая сумма недопоступлений в бюджет составит 345 млн. рублей (Изв., 21.11.1986).

Тенденция к выражению повышенной экспрессии, обусловленная накалом общественного мнения, мотивировала активность приставки супер— :

супербогатый, супервооружение, супердоходы, суперзарботок, суперзащитный, суперклуб, супермонополия, суперлоббист, супернагрузка, суперпопулярный, суперпретендент, суперпрестижный, суперприбыльный, суперпрограмма, суперпроект, суперпроцесс, суперсенсация, суперцена, супертеррорист, суперцентрализация, супершикарный, супершоу: Жириновский — суперпровокактор и суперискуситель (Сегодня, 1.12.1994).

2.3 Современные словообразовательные процессы демонстрируют не только те или иные изменения в словообразовательных типах русского языка, но и трансформации в морфемном корпусе русского языка.

Возникая непосредственно по модели какого-либо конкретного слова, инновации способствуют тем самым появлению новых формантов. Элемент

–тан- до недавнего времени входил лишь в одно слово *тартан* ‘синтетическое покрытие для спортивных дорожек’. В связи с появлением новообразований *новотан*, *спортан* он теряет признак уникальности и переходит в суффикс.

Название washingtonского отеля “Уотергейт”, которым стали именовать крупнейший в истории США политический скандал — так называемое уотергейтское дело, получило активное развитие в словообразовательном направлении. Его конечная часть –гейт превратилась в своеобразную морфему с признаками суффикса, который, сочетаясь с основами новых собственных и нарицательных существительных, участвует в образовании слов, обозначающих разновидности политических скандалов, получающих огласку махинаций, афер и т.п. Этот процесс начался в американском варианте английского языка, а затем захватил другие европейские языки, в том числе и русский”.

См., например:

- *картергейт*: Картер +...гейт: *Да и последняя смена караула в Белом доме сопровождалась весьма сомнительными обстоятельствами — кражей секретных бумаг, в коих излагалась стратегия борьбы предшественника Рейгана — Картера — за свое переизбрание. Три года назад этот факт вызвал скандал, окрещенный картергейтом* (Огонек, 1986, №51);

- *нортгейт*: Норт +...гейт ‘политический скандал в США, связанный с незаконной продажей оружия Ирану, виновником которого некоторые круги в США пытались представить О. Норта’: *Пытаясь отвлечь внимание от сути кризиса, определенные круги США вводят в оборот термин “нортгейт”* (Правда, 2.12.1986);

- *рейгангейт*: Рейган +...гейт ‘политический скандал во время избирательной кампании в США, в результате которого потерпели поражение

противники Р. Рейгана': *Участники рейгангейта радостно обнимались* (Огонек, 1984, №27).

Суффикс –гейт сочетается и с основами географических имен, названий государств. В этом плане особо следует отметить получившее широкое распространение слово *ирангейт*, которым стали называть секретные поставки американского оружия в Иран и перевод полученных денег в Никарагуа на военную помощь. Ср. также: *юаргейт* 'скандал, связанный с тайными поставками американского оружия в ЮАР'.

Нередко бывает трудно определить, рождены ли подобные новообразования с суффиксом –гейт- в самом русском языке или же они в транслитерированном виде проникли в него из иноязычных текстов, однако вхождение элемента –гейт- в систему словообразования русского языка несомненно, о чем свидетельствуют и окказиональные инновации подобного типа: *кагэбэгейт*, *митинггейт*, *нефтегейт*, *чеченгейт*; *Морозгейт* (*Мороз — бывший спикер Верховного Совета Украины*), *Кравчукгейт*, *Кучмагейт*, *Ельцингейт*.

По аналогичному пути идет, видимо, и развитие словообразовательного элемента –мейкер: *имиджмейкер* 'тот, кто формирует имидж какой-либо известной личности', *клипмейкер* 'создатель клипов', *ньюмейкер* 'тот, кто формирует блок новостей в средствах массовой информации'.

Формально-семантическая корреляция между предлогом и префиксом ведет к тому, что при отсутствии в семантической структуре приставки того или иного лексико-семантического варианта последний может появиться, если соотносительный лексико-семантический вариант наличествует в семантической структуре предлога, коррелирующего с данным префиксом. Таким путем возникли новые в семантическом плане приставки вне-, около-, под-.

Рассмотрим конкретные примеры.

Продуктивность словообразовательной модели прилагательных с приставкой вне– активно возрастает в современном русском языке. Новообразования по данной модели составляют обширный ряд: *внебытовой, вnekатегориальный, вnekонтинентный, вnekультурный, внерегionalный, внередакционный, внетекстовой, внетрассовый, внеуставной, внефондовый* и т.п.

Приставка вне– восходит к предлогу вне наречного происхождения. По мере развития в этом предлоге новых значений, производных от основного — пространственного, а также по мере все более свободного соединения приставки вне– с основами разной структуры и семантики прилагательные с указанным префиксом стали выражать разнообразные значения, часто далекие от чисто пространственных [Петрова 1978:59] Инновации современного русского языка позволяют выделить несколько семантических групп прилагательных с приставкой вне-:

1) находящийся за пределами чего-либо; такие прилагательные с чисто пространственным значением семантически и словопроизводственно соотносятся с сочетанием предлога вне с конкретно-предметным существительным, обозначающим место, пространство:

- *внегарнизонный* ‘происходящий за пределами гарнизона’;
- *внезападный* ‘находящийся за пределами Запада’;
- *вnekонтинентальный* ‘находящийся за пределами (Европейского) континента’;
- *внерегionalный* ‘относящийся к территории за пределами региона’;
- *внетрассовый* ‘проходящий вне обычной трассы, за ее пределами’: *Для достижения этих целей необходимо, чтобы и внерегionalные государства также содействовали процессу урегулирования* (Изв., 11.12.1989);

2) не связанный с чем-либо, не относящийся к чему-либо; данное значение имеют прилагательные с приставкой вне-, возникающие на базе абстрактных существительных и прилагательных:

- *внебытовой* 'не связанный с бытом, возвышающийся над ним',
- *внекультурный* 'не связанный с культурой, лежащий за ее пределами',
- *внемодный* 'не связанный с модой',
- *внетекстовой* 'непосредственно не связанный с текстом',
- *внеуставной* 'не связанный с положениями воинского устава': *Такие часы из золота, такие плоские, убийственно скромные, внемодные и обморочно дорогие носят на запястьях исключительно миллионеры* (Огонек, 1987, №45);

3) лишенный чего-либо, не содержащий чего-либо:

- *внеидеологический* 'такой, который исключает идеологию, ее воздействие',
- *внеисторический* 'не учитывающий исторический аспект',
- *внеконъюнктурный* 'исключающий конъюнктурные соображения': *Однако сотрудничество носило, если так можно выразиться, внеидеологический характер* (Огонек, 1988, №2);

4) выходящий за пределы, установленную производящим существительным норму, меру:

- *внекатегорийный* 'не отнесенный к какой-либо тарифной категории',
- *внефирменный* 'выходящий за пределы функций данной фирмы',
- *внефондовый* 'не предусмотренный фондами, распределяемый, получаемый сверх фондов',
- *внеюридический* 'лежащий за пределами юридической нормы': *Взятки давались под угрозой отстранения от занимаемой должности, за отпуск внефондовых материалов* (Комс. правда, 10.09.1988).

База образования новых слов с приставкой вне– также расширяется за счет вовлечения в производство новых слов — с суффиксами — альн-, -ическ-, -овск-, -онн– :

- вне– +кинематограф+ -ическ(ий) > *внекинематографический*,
- вне– + континент + -альн(ый) > *внеконтинентальный*,
- вне– + банк + -овск(ий) > *внебанковский*,
- вне– + редакция + -онн(ый) > *внередакционный*.

Таким образом, инновации современного русского языка показывают, что приставка вне-, выражая разнообразные значения, приобретает все более абстрактный характер.

Аналогично происходит семантическое развитие приставок *около–* и *под–*.

Прилагательные с префиксом *около–* имеют значение ‘находящийся вокруг или возле того, что названо производящим словом’: *окологородской, околородниковый, околоспутниковый, околядерный*; дополнительный семантический оттенок — ‘примыкающий к...’: *околубеллетристический, околomedicalский, околорелигиозный, околороманный, околотворческий, околофилармонический* и т.п.

Корреляция предлога *около* и рассматриваемой приставки *около–* ведет к тому, что в данном префиксе развивается новое значение — ‘приблизительно’: *околозаконный* ‘находящийся на грани закона’, *околозвуковой* ‘близкий к звуковым характеристикам’, *околопороговый* ‘близкий к пороговой величине чего-либо’: *Полученные детьми... околопороговые дозы таллия* (Лит. газета, 1988, №46).

Прилагательные с префиксом *под–* наряду с пространственным значением развивают значение предназначенности кого-чего-либо для чего-нибудь:

- *подлюстровый* ‘предназначенный для подвески люстры’,
- *подсилосный* ‘предназначенный для производства силоса’,

- *подусадебный* ‘предназначенный для усадьбы’.

Изменения происходят не только в префиксальном фонде, но и фонде суффиксов. Так, распространение существительных с суффиксом — арий– : *клюкварий, пингвонарий, серпентарий, фазанарий* и т.п. — привело к активизации данного суффикса и к изменению его семантики.

Слова с суффиксом –арий– обозначают помещение, где разводят тех или иных животных, птиц, а также участок, на котором выращивают какие-либо растения; в этом значении суффикс — *арий–* синонимичен суффиксу –*ник-*. В связи с отмеченным не совсем обычным предстает неологизм *сонетарий* — ‘сборник, собрание сонетов’, демонстрирующий новое словообразовательное значение форманта — арий– : *Молодой гуцул просил прославленного поэта высказать о них [стихах] свое мнение. Минует какая-то дюжина лет, и Дмитро Павличко вспомнит все это в своем безукоризненно написанном предисловии к сонетарию Максима Рыльского* (Лит. газета, 1993, №34).

Существительные с суффиксом — ит– в русском языке составляют три группы: слова, называющие вещества, минералы, сплавы; слова, называющие воспалительные процессы; наименования лиц по принадлежности к городу, общественной, политической или религиозной группировке. Новое имя существительное — *гиннесит* — демонстрирует изменение значения суффикса –ит-, который в данном случае используется для обозначения абстрактного понятия: *гиннесит* — это стремление во что бы то ни стало поставить какой-нибудь рекорд: *Гиннес (с→с’)* + -ит: *Возник даже термин “гиннесит”, или, иначе говоря, рекордомания* (Изв., 3.11.2000).

Главная причина изменений в морфемном корпусе языка кроется во внутренних тенденциях развития и обогащения русского языка, однако достаточно значительную роль играют и внешние факторы. Яркий пример этого — деидеологизация приставки про– и как следствие этого утрата негативной эмоционально-экспрессивной оценки; ср., например: *прозападный*,

пронатовский, просионистский, просоветский, просталинский ('отношение к той или иной стране, тому или иному режиму, совпадающее с официальной оценкой, господствующей в обществе') и *проинфляционный, проправительственный, пропрезидентский*.

Нетрудно заметить, что современная словообразовательная система характеризуется активизацией определенных словообразовательных моделей, явно выраженной установкой на функциональный динамизм строевых средств языка [Касаткин 2008:170]. В частности, новый лексический материал дает возможность наблюдать ряд интересных явлений, связанных с особенностями функционирования заимствованных аффиксальных элементов, что представляется закономерным в аспекте протекающей интернационализации языка. Современные СМИ, заметно изменившие свой характер, вливают в привычные словообразовательные типы новый словарный материал, иллюстрирующий словообразовательные новации, в том числе повышение продуктивности давно известной модели [ср.: Касаткин 2008: Казак 2012].

Сказанное наглядно демонстрирует суффикс –инг, который значительно активизировался в современном русском языке. «Инговые» имена существительные — заметно пополняемая с конца XX в. группа иноязычий.

В последние годы в русских магазинах появились отделы *скрапбукинга* (англ. *scrap booking*) 'составление альбомов из вырезок), где продаются принадлежности для оформления семейных альбомов по американскому образцу'. Появление нового вида дизайнерской деятельности в русском обществе повлекло за собой использование экзотических англицизмов на -инг, ранее неизвестных русскоговорящему человеку: *дистрессинг* (состаривание материала), *кардмейкинг* (изготовление открыток), *штампинг* (использование штампов и трафаретов), *эмбосинг* (метод теснения).

Особенно много примеров подобного рода в авторском словотворчестве:

блюдинги (блюдо), *сарделинги* (сарделька); во флэшмобе популярным является слово *фаршинг*, производное от обрусевшего слова «фарш», номинирующее явление, когда все участники делают то, что в обычной жизни не сделали бы (обливаются кетчупом, танцуют балет в женских колготках и т.д.), то есть обозначает опредмеченное континуальное действие.

Слово «путинг», которое осенью 2007 года вошло в обиход как обозначение предвыборных акций сторонников тогдашнего президента Владимира Путина, является комбинацией корневой морфемы «пут» (сокращенная форма от Путин) и английского аффикса *-инг*; при помощи импозиции (наложения) «ин» из фамилии и суффикса достигается юмористический эффект.

Приживутся ли эти и другие «инговые» слова в русском узусе, покажет время, но стремительность и массовость проникновения инговых слов в русский язык очевидна.

Следует также отметить, что слова на *-инг* адаптируются в русской языковой системе, о чем свидетельствуют следующие факты:

основная масса слов на *-инг* употребляется в русской речи в форме как единственного, так и множественного числа, то есть данные заимствования успешно русифицируются в аспекте грамматической категории числа;

некоторые англицизмы уже на русской почве развили новое значение, которое закрепилось именно за формой множественного числа; такие неосемантизмы в результате лексикализации множественного числа пополнили разряд существительных *pluralia tantum* (*тренинги* ‘спортивные тапочки’, *карвинги* ‘лыжи с зауженной средней частью’ и др.);

ускоренная русификация *-инговых* субстантивов проявляется и в кириллическом варианте их написания, минуя стадию «вкрапления»;

отдельные лексемы данной группы относятся к мотивированным словам (см. *банкинг*, *консалтинг*, *тренинг*, *паркинг*, *прессинг* и т. п.), имеющим

в русском языке «родственников» (ср. *банк, консультировать, тренировать, парковать, пресс*); наличие мотивированности позволяет заимствуемым словам активно «пристраиваться» к существующим в языке-реципиенте парадигмам;

наконец, можно отметить еще один факт в освоении инговых существительных — способность образовывать глаголы, см.: *рейтинговать, прессинговать, шоппинговать* и др. (ср. ранее только *митинговать*) [Маринова 2011: 400]

Одним из аргументов в пользу отнесения суффикса –инг к относительно продуктивной заимствованной морфеме русского языка является его лексикографическая зафиксированность. В электронном словаре находим следующую дефиницию: –инг – словообразовательная единица, выделяющаяся в имени существительном мужского рода, которое обозначает действие по глаголу, названному мотивирующим словом (*тренинг*) [Ефремова : 2000].

В качестве аргумента против непродуктивности английской аффиксальной морфемы –инг- и невозможности выделить его в качестве самостоятельного словообразовательного элемента в русском языке может служить тот факт, что во всех вышеуказанных словах этот суффикс получает одинаковое графическое и фонетическое оформление, то есть отождествляется словообразовательно с другими словами той же группы. Таким образом, речь идет о членимых, но непроизводных в русском языке словах (типа русских *говядина, смородина, брусника*) [Дьяков, Скворецкая 2013: 180 - 186].

Тем не менее непродуктивный в конце XX века английский суффикс –ing- в начале XXI века благодаря СМИ и Интернету активизировал свою словообразовательную активность, потенциально превратившись в полноценную «русскую» словообразовательную морфему.

Этот суффикс, актуализирующий наблюдаемую процессность, по сравнению с языком-источником, расширяет свое словообразовательное поле: в качестве производящих выступают и собственные имена (*Сталинг*), и

конкретные существительные (*сарделинги*), и словосочетания (*метробабка-дуринг*).

В последнее время можно наблюдать значительную активизацию еще одного иноязычного аффикса. Речь идет об очень популярном в русской речи суффиксе –ант-.

Данные неологических словарей и СМИ позволяют констатировать расширение семантической структуры словообразовательного полисеманта: среди его вариантов появилось новое частное словообразовательное значение - ‘лицо в роли объекта действия’, которое активизировалось в современном русском словопроизводстве, хотя в «Русской грамматике» оно квалифицируется как «семантически изолированный лексико-семантический вариант:

амнистант «тот, кто попал под амнистию»: *Почему отсутствуют в числе амнистантов участники боевых действий? Мы же их приравняли в правовом статусе к участникам войны?* (Сов. Россия 11.04.2010);

реабилитант « тот, кто реабилитирован»: *Теперь чуть ли не каждый готов истолковать судьбы хрущевских реабилитантов в подобном ключе* (Новое в русской лексике.Словарные материалы-92);

репрессант « тот, кто подвергся репрессиям»: *У жены дед был убит красными...Супруги считают себя репрессантами* (Новое в русской лексике.Словарные материалы-92);

содержант «тот, кто живет на чьем-либо содержании: *Последние два месяца Николай Иванович имел все основания считать себя нахлебником. Чувство было мерзейшим («Содержант!»)* (Б.Васильев. Дом, который построил Дед - Национальный корпус русского языка).

Еще одно формирующееся частное словообразовательное значение выражено пока единичными примерами; это значение лица, склонное к тому, что обозначает мотивирующее слово:

компенсант - человек, у которого есть психологический дефект, требующий компенсации внутренними силами самого человека;

комплексант - тот, кто страдает комплексом неполноценности (А. Гаррос, А.Евдокимов. Новая жизнь. Святочная повесть - Национальный корпус русского языка).

Синтагматики аффикса - ант характеризуется сочетанием с иноязычными производящими основами, в большинстве случаев освоенными языком-реципиентом, в частности: *дезадаптация* → *дезадаптант*, *коррумпируют* → *корруптант*, *премия* → *премиант*, *фигурировать* → *фигурант* и т.п. Однако синтагматические предпочтения рассматриваемого дериватора меняются: формант, не употребляющийся с исконными основами, в последнее время меняет свою валентность в пользу последних:

отъезжант: *А уж после фарцовщики за дело взялись ... Но чумее всех для русской культуры отъезжанты. Сколько предметов на Запад ушло...* (Новое в русской лексике. Словарные материалы-89);

подписант: *Появилось тогда и новое словечко «подписант»: так называл и тех, кто подписывал какие-то письма, обращения, петиции в защиту людей, подвергшихся гонениям, произведений, зажатых цензурой, и т.д.* (Г. Арбатов. Человек Системы. Национальный корпус русского языка);

покупант: *...европейские страны давным-давно забыли о всевозможных искусственных мерах распределения. Там чужой покупатель – лучший друг, подарок. У нас же он недруг, «покупант» ...* (Новое в русской лексике. Словарные материалы-89).

Ср. также: *выбирант*, *выезжант*, *отвалянт*, *содержант* .

Поскольку семантические изменения – непреложное свойство языка, последние закономерно затрагивают его различные категории, в числе которых и слова с обобщенным значением субстанции.

Приведем примеры.

Демомутант

‘ **животное или растение** с наследственными характеристиками, отличающимися от родительских (в результате мутаций)’ > демо... (относящ. к демократии) + **тот**, кто резко изменился в результате какого-л. или чьего-л. влияния’ : *Группа литераторов из «Апреля» ... захватила имущество бывшего Литфонда СССР... «Демомутанты», не обременяя совесть свою сомнениями этического плана ... , собрали 10 января 1992 г. конференцию ... (Лит. Россия, 1994, № 16).*

Мена архисем: вторичная номинация (метафоризация)

Дуэлянт

‘участник **дуэли**’ > ‘соперник в **спортивном поединке**’ > ‘участник в **публичной дискуссии**, отстаивающей в споре с противником свою точку зрения’: *Ведущий так определил задачи дуэлянтов: Зюганов должен убедить нас в том, что, став президентом, он обеспечит в стране свободу слова от диктата политического, Явлинскому же, как известному либералу, предстояло доказать, что в его президентство журналисты не будут подвергаться давлению денежных мешков ... (Парламентская газета, 8. 10.99) .*

Мена дифференциальных сем: родо-видовая деривация

Новейшие субстантивы с финалью - ант востребованы как в кодированном языке, так и в разговорной речи: *выбирант, отвалянт, покупант* и т.п., то есть формант активизировался в функционально-стилевом отношении: в круг его деривационного потенциала вовлекаются единицы, находящиеся на границе литературного языка, используемые в художественном стиле речи и языке СМИ для выражения определенной эмоционально-экспрессивной окраски: *Как и все, он протестант против войны* (А. Вознесенский. На виртуальном ветру); *Передавая меня с рук на руки очередным «отвалянтам», обо мне говорили: «Он учит по последним*

голливудским фильмам; Ну а если человек серьезно интересуется - как правило инструмент он выбирает и покупает сам (или изготавливает собственными руками) (примеры Потаповой Г.А.) [Потапова 2014]. Факты подобного рода иллюстрируют словотворчество, порождающее многочисленные лексические окказионализмы.

Почему же вопреки богатству русского морфемного инвентаря предпочтение во многих случаях отдается иноязычному форманту и дериватам, произведенным с его участием: ср. *брошюровщик* и *брошюрант*, *компенсатор* и *компенсат*, *отъезжающий* и *отъезжант*, *покупатель* и *покупант*, *проектировщик* и *проектант*, *симпатизирующий* и *симпатизант* и т.д. Каковы мотивы данного явления, вступающего в противоречие с богатыми возможностями русской словообразовательной системы?

Конечно, главный мотивирующий фактор – интернационализация словаря, протекающая в современных языках, что соответственно обуславливает пинтернационализацию словообразования, проявляющуюся в появлении новых иноязычных морфем и актуализации ранее известных, приобретающих способность сочетаться с разными по происхождению основами, русскими и заимствованными.

Далеко не второстепенную роль играет и другой фактор, мотивирующий активизацию дериватора – ант. Абсолютно верно высказанное по этому поводу утверждение, что «интенсивность «эксплуатации» отдельных словообразовательных моделей в современной периодической печати – явление бесспорное. Элемент языковой моды здесь очевиден» [Валгина 2001:132].

Мода, как известно, зиждется на двух основаниях: это подражание с целью перенять что-либо, а также давление социума: страх оказаться вне общества, боязнь изоляции [[https:// ru.wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org)]. В связи с этим можно сказать, что в качестве существенной мотивации рассматриваемого явления является тяготение носителя русского языка к языковому опыту более

успешных этносов, в частности англо-американскому, что «дает ему ощущение сопричастности к сильной, высокостатусной группе, а также – демонстрирует его культурную компетентность, образованность»[Багана, Хапилина 2010:76].

К указанной причине усиления функциональной нагрузки иноязычного аффикса – ант в современном русском языке примыкает близкий по своему характеру фактор: свойство иноязычной морфемы, ранее малоупотребительной, "притягивать" внимание, вызывать интерес, будучи неординарной в русской речи, – типичный пример «власти слова».

Таким образом, функциональный динамизм русской деривации демонстрирует актуализация моделей, ранее находившихся на периферии языка, в частности, наблюдается активное обогащение современного русского словаря лексическими единицами с иноязычными формантами; последние входят в состав заимствований, а также в качестве дериватора продуцируют новые слова. Словообразовательное новшество вызвано причинами социально-психологического плана и связано с процессами, отражающими новые тенденции в предпочтениях российского этноса.

2.4 Формирование новых аффиксальных слов также подчинено выполнению определенного номинативного задания и поэтому происходит по правилам образования ономаσιологических структур.

Прежде всего следует отметить, что в аффиксальных новообразованиях более резко отмечена разница между интеграцией значения в производном слове и передачей того же значения описательным способом; это исключает в большинстве случаев параллельное использование новообразования и производящей единицы в качестве средств номинации (ср. *ельцинист* и последователь взглядов Б.Н.Ельцина и проводимой им политики). Сказанное объясняется тем, что в инновациях рассматриваемой структуры один или несколько самостоятельных элементов исходного суждения заменяются таким абстрактным связанным элементом, как аффикс.

См.: *бартеризация* < распространение системы бартерных сделок (-изаци-==распространение); *варенка* < вареная ткань (-к-==ткань), *челночник* < тот, кто совершает челночные рейсы (-ик-==рейсы, совершать).

Следовательно, в процессе словообразовательной неологизации аффикс выступает как выразитель конструктивных элементов формирования семантики производного слова, в частности, его роль “заключается в указании отношений между ассоциативными и классифицирующими актами речемыслительного процесса” [Алефиренко 1999: 177] .

Таким образом, при возникновении нового слова аффикс служит средством выражения одного из компонентов его номинативной структуры — ономасиологического базиса или ономасиологического признака.

1. Средством категоризации новых слов аффикс выступает в том случае, если он, конструируя номинативный базис производного слова, подводит последнее под определенный лексико-грамматический разряд и при этом выражает одно из обще- или частнокатегориальных значений; см., например:

предметно-субстанциональное,
состояние: значение, абстракция

кризисный > *кризисность*,
свойский > *свойскость*,
телевизионный > *телевизионность*;

предметно-субстанциональное
значение, субстанция, лицо:

Анпилов > *анпиловец*,
застой > *застойщик*,
перестройка > *перестроечник*;

предметно-субстанциональное
значение, событие, деятельность:

валюта > *валютизация*,
доллар > *долларизация*,
рубль > *рублевизация*.

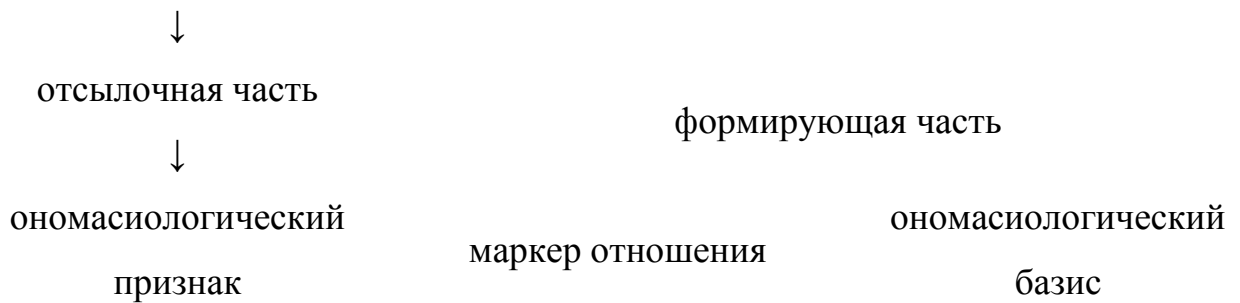
В ономасиологических структурах подобного рода суффикс подводит инновацию под общее категориальное понятие, а основа, выступая в качестве ономасиологического признака (переменной величины), отвечает на вопрос о том, насколько оно конкретно (с каким признаком связано состояние, что является объектом деятельности и т.п.).

2. Аффикс, выступающий в роли модификатора, оформляет ономасиологический признак вновь образованного слова.

В этом случае аффикс не столько классифицирует, сколько уточняет исходный знак, ограничивая его в локативном, временном отношении или способствуя его оценке. Так, префиксы до-, пост- указывают, что данный предмет, признак, явление характеризуются по времени своего совершения как существующие перед (после) событием (события) или периодом (периода), обозначенным (-го) базисом: *до-компьютерный, до-перестроечный, пост-коммунистический, пост-тоталитарный*.

Точно также префиксы анти-, не- свидетельствуют не о том, что новые производные, построенные с их участием, входят в какой-либо особый класс “отрицательных явлений”; функция данных префиксов — модифицировать исходную основу, придав ей значение противоположности, обратной направленности, направленности против кого-чего-либо и т.д.: *анти-пропаганда, анти-террор, анти-тоталитарный; не-граждане, не-парламентский, не-эстонцы*.

3. В процессе неологизации аффикс, оформляя номинативную структуру нового слова, может играть и роль релятора, то есть указывать на связь между ономасиологическим базисом и признаком. Именно такова роль суффикса -н- в новых относительных прилагательных, так что словообразовательное значение, построенное с его участием, определяется следующим образом: “признак, обозначающий любой тип отношения к номинируемой реалии.”

См., например: *ваучерный, новостной, протестный, снговый, ценовой* и др.

Таким образом, в ходе аффиксации как механизма словарного обновления создаются такие номинативные структуры, которые связаны либо с отождествлением какого-либо предмета, явления и т.п. по его классной принадлежности, либо с установлением определенного типа отношений между базисом и признаком. В отличие от сложения при аффиксальной номинации то, что называется новым словом, не выделяется из класса предметов, а, наоборот, включается в него, следовательно, способ мотивации непосредственно связан со способом словообразования.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ

1. Какова причина того, что в центре современной аффиксации оказалось производство имен лиц? Какие тематические сферы коммуникации демонстрируют новые наименования лиц?

2. В чем сущность явления, называемого универбацией? Как соотносится универбация со смежными понятиями лексико-семантической конденсации и включения?

3. В следующих примерах найдите слова-универбаты, объясните способ их образования.

В общем-то многие чувствовали себя на большом перегоне временичками. Посмотрите, что осталось в служебном телефоннике десятилетней давности

(Правда, 12.09.1987); *Судейская коллегия сразу же задрала нос кверху от гордости. Да нет, не за себя, конечно, как мог подумать какой-нибудь торопливец, — за тысячи и тысячи участников нашего творческого состязания* (Огонек, 1987, №31); *О гараже, где после регулярных поездок по комкам будет отдыхать его сверкающий автомобиль, и говорить нечего* (Неделя, 1988, №11); *Великая миграция совков началась еще с целины* (Нез. газета, 3.06.1993); *Но прикрыть чернуху — не такое уж простое дело. Цены подскочат* (Комс. правда, 2.11.1996); *Я уже семь лет руковожу протоколом президента и никогда не ощущал предвзятости в свой адрес* (АиФ, 1999, №6); *Сам он [Говорухин] впрочем отнюдь не футурист, его модернизм... напоминает не передний край битвы против старых догм, а скорее — живописный укром, свой замкнутый мир искусства* (Культура, 1999, №9).

4. Какую новую тенденцию в сфере универбации иллюстрируют следующие словообразовательные схемы?

Аморальное поведение > аморалка, напряженное состояние > напряженка, негативное явление > негативка, уголовное дело > уголовка, экстремальная ситуация > экстрема; см. вышеприведенные: неформал, обезличка, укром.

5. В чем заключается отличие следующих суффиксальных новообразований от вышеприведенных слов?

Безналичник ‘тот, кто приобретает что-либо по безналичному расчету’: *безналичный* (н→н’) *расчет* + -ик; *волновик* ‘поклонник волнового стиля в музыке’: *волновой* (в→в’) *стиль* + -ик; *индивидуальщик* ‘тот, кто занимается индивидуальной трудовой деятельностью’: *индивидуальная трудовая деятельность* + -щик; *разговорник* ‘артист разговорного жанра’: *разговорный* (н→н’) *жанр* + -ик; *силовик* ‘работник силовых структур’: *силовые* (в→в’) *структуры* + -ик; *сюжетник* ‘писатель, строящий свои произведения на сюжетной основе’: *сюжетное* (н→н’) *произведение* + -ик; *федерал*

‘представитель федеральной власти’: федеральная (л’→л) власть + Ø;
элитарщик ‘представитель элитарного кино’: элитарное кино + -щик.

6. В чем заключается особенность современных новообразований с процессуальным значением? Возможно ли говорить не о словообразовании с пропуском глагольной ступени, а о формировании новой деривационной модели?

7. В каких словообразовательных явлениях современного русского языка проявляется активность относительных прилагательных? Образуйте относительные имена прилагательные от следующих существительных.

Ваучер, имидж, китч, нувориш, рейтинг, СНГ, малыш, мальчик, новость, протест, цум, ящик.

8. Охарактеризуйте такую характерную особенность современного словообразования, как рост именной префиксации.

9. Объясните словообразовательные значения префиксов *анти-*, *де-*, *квази-*, *контр-*, *недо-*, *пост-*, *супер*.

10. В чем заключается сущность трансформаций в морфемном корпусе современного русского языка ?

11. Какие новые суффиксальные форманты появились в современном русском языке?

12. Пользуясь научной литературой и данными неологических словарей, опишите явления, связанные с особенностями функционирования заимствованных аффиксальных элементов.

13. Охарактеризуйте причины активизации функционирования заимствованных аффиксальных элементов.

14. Какие семантические изменения претерпевают аффиксы *арий-*, *вне-*, *около-*, *под-*, *-ит*, *-ант*, *-ость*?

15. В чем отличие ономазиологических структур аффиксальных новообразований от номинативных структур сложных слов?

ЛИТЕРАТУРА

Алефиренко Н.Ф. Спорные проблемы семантики. - Волгоград: Перемена, 1999

Багана Ж., Хапилина Е. В. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм. - М.: Флинта: Наука, 2010.

Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. - М.: Логос, 2001.

Дьяков А.И., Скворецкая Е.В. Суффикс -инг завоевывает свои позиции в русском словообразовании // Сибирский филологический журнал. – Новосибирск. 2013. №4. С. 180 – 186.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М.: Рус. яз., 2000.

Казак М. Ю. Морфемика и словообразование современного русского языка. Теория. - Белгород: ИД «Белгород», 2012.

Касаткин Л. Л. , Николина Н. А , Щеболева И. И.. Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц: Ч. 1. / под ред. Е. И. Дибровой. - М.: Академия, 2008.

Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава (на материале лексических новаций русского языка): Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук / Киев. гос. ун-т. - Киев, 1992.

Лопатин В.В. Суффиксальная универбация и смежные явления в сфере образования новых слов // Новые слова и словари новых слов. - Л.: Наука, 1978.

Маринова Е.В. Адаптация иноязычной лексики на современном этапе: новые явления и тенденции // Вестник Нижегородского ун-та. - Нижний Новгород, 2011. №6. С. 399 – 403.

Петрова З.М. Новообразования с приставкой вне– в современном русском литературном языке // Новые слова и словари новых слов. - Л. : Наука, 1978.

Потапова Г. А. Функционирование иноязычных морфем в русском языке на рубеже XX-XXI веков : дисс. ... канд. филол. наук. - М., 2014.

Янко-Триницкая Н.А. Процессы включения в лексику и словообразовании // Развитие грамматики и лексики современного русского языка. - М.: Наука, 1964.

Zagrodnikowa A. Nowe wyrazy i wyrażenia w prasie: O'srodek badań prasoznawczych. - Krakow, 1982.

[https:// ru.wikipedia.org](https://ru.wikipedia.org) (дата обращения 02.09.2017).

Заключение

Словообразование — это основной механизм, создающий слова. Как и любые другие механизмы, он не только функционирует, но и развивается. Динамика словообразовательной системы реализуется через ее потенциал — определенные словообразовательные возможности, предопределяющие те или иные тенденции языковой эволюции. В связи с этим в словообразовательной системе языка всегда есть то, что утрачивается, и то, что нарождается, то есть диахрония присутствует в синхронии, хотя это присутствие не всегда ощутимо.

Современное словообразование характеризуется повышенной интенсивностью словопроизводственных процессов. Новые производные слова входят в речевое употребление стремительно, одномоментно; в соответствии с потребностями языкового коллектива в обиход входят целые словообразовательные гнезда. Можно сказать, что словообразовательные гнезда — это характерное состояние динамической словообразовательной системы современного русского языка (*лобби, лоббировать, пролоббировать, лоббирование, лоббист, лоббистка, лоббистский; крутой, крутизна, круто, крутняк, подкрученный* и т.п.).

В связи с тем, что русский язык рубежа XX — XXI веков при необходимости номинации новых предметов и явлений идет по пути уточнения и конкретизации имеющихся в языке наименований, в нем наиболее активно действуют разные виды сложных слов.

В рамках сложения как отдельного способа словообразования возникла новая его разновидность, представляющая собой соединение основы с аффиксоидами — префиксоидами или суффиксоидами.

Таким образом, в современном русском языке при образовании новых сложных слов процесса сложения как такового не происходит; новое слово возникает по уже готовой модели (*нарко + бизнес, нарко + синдикат, нарко +*

торговля; рынок (o→∅) + o +...ведение, Украина + o +... ведение, читатель + e +...ведение).

Активно протежируя новообразованиям указанного типа, язык тем самым отдает предпочтение таким тенденциям, как лингвистическая экономия и регулярность; эти тенденции обеспечивают стандартность языковых единиц, в чем чувствуется давление на общелитературный язык терминологических подсистем. Несомненно, что новые сложные слова отвечают и другим языковым тенденциям: росту агглютинативности и стремлению к международнойности. Сложные гибридные слова, сочетающие в себе элементы разных языков, демонстрируют влияние указанных тенденций наиболее ярко (*скейтдром, телемюзикл, фитодом*).

Как характерное изменение в словообразовательной системе русского языка следует отметить активное развитие субстантивно-субстантивных образований (*бизнес-план, брейк-танцор, шоп-тур*).

В языковом сознании современной эпохи очень значительна роль аббревиации. Фактически все секторы отображенной в языке действительности стали доступными для аббревиатурных наименований. Современные аббревиатуры стремятся быть похожими на обычные слова. Указанная тенденция находит выражение в следующих характерных признаках современных аббревиатур:

- 1) благозвучие, что достигается наличием в составе сложносокращенных слов сонорных звуков (*бомж, овилан, омон*),
- 2) способность иметь формы словоизменения (*омона, в омоне* и т.п.),
- 3) наличие стилистической окрашенности (*нардеп, обс*),
- 4) способность к развитию полисемии (*и.о. чего*),
- 5) опознаваемость, мотивируемость аббревиатур, что достигается за счет использования в словах подобного рода “осколков” слов (*загранфирма, инваспорт, исполсек*).

Тенденция сближения аббревиатур с обычными лексическими единицами находит наиболее полное выражение в явлении звукового совпадения аббревиатуры с отдельным словом (*барс, нож, тур* — слова с двойной мотивацией: мотивация исходным словосочетанием и омонимичным словом; *виллозен, спид* — словоиды, то есть образования словоподобного вида).

Распространение благозвучных типов аббревиатур обусловлено тем, что сложносокращенные слова перешли в устную форму речи, поэтому главное в них — удобство произношения.

Использование единиц периферии литературного языка демонстрирует функциональный динамизм современного русского словообразования (*афган, лаг, нал*).

Современное аффиксальное словообразование отличается ярко выраженным социально обусловленным характером. В центре современного словообразования — производство имен лиц, при этом в словообразовательном процессе очень активно явление универбации (*индивидуальщик, неформал, силовик, совок, федерал*).

Динамизм современной эпохи отражается в многочисленных производных словах процессуального характера, однако новые социально значимые процессы именуются не глаголами, а именными лексическими единицами — существительными на *-ация, -изация* (*долларизация, суверенизация, фермеризация*). Возможность именной производности явилась источником формирования новых словообразовательных отношений “имя→имя” в сфере наименований со значением действия.

Усиление субстантивной основы русского языка демонстрирует и интенсивность производства отсубстантивных относительных прилагательных (*ваучерный, новостной, протестный*). В тех случаях, когда уже имеются качественные или относительные прилагательные, производные от этой же субстантивной основы, в словообразовательной системе языка возникает

определенное напряжение, которое разрешается путем использования в производстве относительного прилагательного не традиционного суффикса -н-, а суффикса -ов- (*сила*→*сильный*, *силовой*; *цена*→*ценный*, *ценовой*; *ящик* → *ящичный*, *ящиковый*). Таким образом, в современной словообразовательной системе создается разряд новых (позднейших) образований: относительные прилагательные с суффиксом -ов-, наряду с которыми функционируют однокоренные прилагательные с суффиксом -н-.

Суффикс -ость, активно образующий имена существительные от прилагательных относительного характера (*дневниковость*, *кризисность*, *портретность*), также демонстрирует расширение сферы субстантивного начала языка.

В области именного словообразования значительно активизируется префиксальное словопроизводство.

Социальные процессы обусловили активное функционирование ранее непродуктивных приставок: до-, де-, квази-, контр-, не-, недо-, псевдо-, супер- (*десталинизация*, *постперестроечный*, *псевдорынок*).

Изменения наблюдаются и в составе морфемного корпуса русского языка: появляются новые морфемы (*-гейт-*, *-мейкер-*, *-тан-*) и новые лексико-семантические варианты уже известных морфем (*около* — ‘приблизительно’, *под* — ‘предназначенный для чего-либо’ и др.).

Современная словообразовательная система характеризуется активизацией определенных словообразовательных моделей, явно выраженной установкой на функциональный динамизм строевых средств языка. В частности, новый лексический материал дает возможность наблюдать ряд интересных явлений, связанных с особенностями функционирования заимствованных аффиксальных элементов, что представляется закономерным в аспекте протекающей интернационализации языка.

Таким образом, инновации современного русского языка, демонстрируя собственно номинативную и конструктивную функции словообразования, в то же время способствуют значительному усилению роли компрессивного словообразования, о чем свидетельствует типичный характер современных новообразований — сложные слова, аббревиатуры, универбаты. При всем материальном разнообразии лексико-семантическая конденсация выступает как закономерное следствие универсальных принципов экономичности и избыточности в языке. Из многих стратегий, приводящих к цели, человек стремится выбрать либо дающую искомый результат при наименьших затратах, либо приводящую хотя и не к оптимальному, но тем не менее предпочтительному результату, благодаря своей экономичности. Избыточные синонимические наименования, возникающие при этом, в конечном счете также служат целям экономии; наличие синонимических средств чрезвычайно упрощает существенный момент в языковой деятельности, связанный с поиском языковой формы для мыслительного содержания.

Словообразовательная неологизация протекает не только как формальные операции, но и как специфические номинативные акты. В связи с тем, что возникновение нового слова подчинено выполнению определенного номинативного задания, формирование неологизма происходит по правилам образования ономаσιологических структур, появление которых продиктовано прежде всего использованием операции по сложению основ или по их сочетанию с префиксом или суффиксом.

Словарь терминов (глоссарий)

Аббревиатура. Слово, образованное сокращением слова или словосочетания и читаемое по алфавитному названию начальных букв или по начальным звукам слов, входящих в него.

Аббревиация. Способ словообразования, объединяющий все типы сложносокращенных и сокращенных образований.

Агглютинация. Образование в языках грамматических форм и производных слов путём присоединения к корню или к основе слова аффиксов, имеющих грамматические и деривационные значения. Аффиксы однозначны, то есть каждый из них выражает только одно грамматическое значение, и для данного значения всегда служит один и тот же аффикс. Аффиксы следуют друг за другом, не сливаются ни с корнями, ни с другими аффиксами, и их границы отчётливы.

Акроним. Аббревиатура — инициального типа, представляющая собой сочетание начальных звуков (букв).

Аналит. Морфологический элемент сложных слов, развивающийся в направлении от основ к аффиксам.

Архисема. Разновидность семы, которая отвечает за соотнесенность заданной лексемы с подобного рода лексемами, обозначающими ряд однородных предметов/свойств/признаков, способная установить смысловую связь между однотипными предметами, свойствами, признаками и т.п.: софа — архисема — ‘мебель’; понимать — архисема — ‘оперировать сознанием’.

Аффиксоид. Морфема переходного типа, являющаяся по происхождению корнем, а по выполняемой функции аффиксом.

Бисинхронный подход. Метод изучения синхронного состояния языка с учетом динамических процессов, в нем происходящих, даже в пределах очень короткого периода.

Внешние факторы развития языка. Факторы, которые не имеют прямого отношения к лингвистике; это те явления внеязыковой действительности, в которых протекает речевое общение и под влиянием которых происходит отбор и организация языковых средств, т.е. речь приобретает свои стилевые характеристики.

Внутренние факторы развития языка. Факторы непосредственно языкового развития, под воздействием которых изменяется языковая система, семантическая структура или стилистическая принадлежность слов.

Вторичная номинация. Использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения.

Гибридное слово. Сложное слово, включающее в свой состав компоненты, различные по происхождению.

Дериват. Производное слово.

Дериватология. Раздел языкознания, изучающий словообразовательные отношения в языке.

Дериватор. Языковая единица (слово, суффикс и т. п.), служащая для образования других языковых единиц

Деривация. Понятие производности языковых единиц от единиц, признанных за исходные.

Диахрония. Рассмотрение исторического развития тех или иных языковых явлений и языковой системы в целом как предмет лингвистического изучения.

Интралингвистические факторы развития языка. См. Внутренние факторы развития языка

Композит. Сложное слово, которое образовано объединением двух или более основ.

Компонентный анализ слова. Метод лингвистического изучения смысла слов, целью которого является расчленение языкового значения на минимальные единицы; обозначение этих единиц различно: *фигура содержания, семантический множитель, дифференциальный признак, элементарный смысл, сема* и т.д.

Компрессивная функция словообразования. Функция, проявляющаяся в словообразовательных процессах, служащих фактором появления нового слова путем сокращения имеющихся номинативных единиц

Конструктивная функция словообразования. Функция, проявляющаяся в словообразовательных процессах, служащих фактором изменения структуры речи, производящих новые слова, путем осуществления “сверстки” пропозиции, так называемые синтаксические дериваты.

Лексико-семантический вариант. Элементарная единица в лексикологии, совокупность всех грамматических форм данного слова, соотнесенных с одним определенным значением.

Номинативная функция словообразования. Функция, проявляющаяся в словообразовательных процессах, служащих фактором появления нового слова для наименования новых реалий.

Номинация. Обозначение посредством соответствующей характеризующей языковой единицы.

Ономасиологический базис. Базовые категории человеческого опыта (действие, носитель признака и т.п.), которым всегда приписывается ономасиологический признак, формируемый основой производящего слова.

Ономасиологическая структура слова. Структура производного слова как иерархическая организация знаковых планов выражения и содержания.

Ономасиологический признак. Дифференцирующий член, указывающий на видовой признак, выделяющий предмет внутри класса (например, для названий профессий – отношение к труду, предмету труда, средству труда).

Ономасиология. Отрасль семантики, изучающая наименования, использование языковых средств для обозначения внеязыковых объектов.

Префиксоид. Морфема переходного типа, являющаяся по происхождению корнем, а по выполняемой функции префиксом; одна из разновидностей аффиксоида.

Родо-видовая деривация. Семантическая деривация, в результате которой трансформируется объем понятийной части лексической семантики при увеличении или уменьшении количества сем в исходной семантической структуре.

Сема. Минимальная, предельная, далее не членимая составная часть лексического значения (семемы).

Семантическая деривация. Процесс появления у слова семантически производных значений, семантических коннотаций,

дополнительных значений, то есть процесс расширения семантического объёма слова, приводящий к возникновению семантического синкретизма, результатом которого является появление так называемой полисемии.

Семантическая динамика. Изменения рангового статуса сем, их центростремительные или центробежные перемещения, редукция или актуализация, то есть изменения семного состава слова как в количественном, так и в качественном отношениях.

Семантическая структура слова. Иерархически организованное единство лексико-семантических вариантов многозначного слова или мельчайших компонентов лексического значения (сем) в пределах моносеманта.

Синтагматика морфем. Совокупность правил, закономерностей, определяющая линейные отношения между единицами, их сочетаемостные возможности.

Синхрония. Состояние языка в данный момент как готовой системы взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов: лексических, грамматических и фонетических, которые обладают ценностью или значимостью, независимо от их происхождения, а только в силу соотношений между собой внутри целого — системы.

Система. Множество языковых элементов любого естественного языка, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которое образует определенное единство и целостность; каждый компонент системы языка существует не изолированно, а лишь в противопоставлении другим компонентам системы.

Слово с двойной мотивацией. Акроним, одновременно мотивированный и исходным словосочетанием, и близким по звучанию словом.

Словоид. Благозвучная аббревиатура словоподобного типа .

Словообразовательная категория. Одна из комплексных единиц словообразования, которая представляет собой реализацию

парадигматических отношений в словообразовании (наряду со словообразовательной моделью, словообразовательным гнездом), иначе совокупность синонимичных словообразовательных типов.

Словообразовательная система. Совокупность словообразовательных типов языка в их взаимодействии, а также совокупность словообразовательных гнезд.

Словообразовательное значение. Общее значение, которое отличает все производные слова данного типа от их производящих; носителем словообразовательного значения является формант.

Словообразовательный потенциал. В структурном отношении словообразовательный потенциал языка состоит из трех видов связей: отражающих прошлое (совокупность ресурсов, накопленных системой в процессе ее становления), репрезентирующих настоящее (наличные способности, обеспечивающие динамику системы), ориентированные на будущее (то, что реализуется из виртуального в актуальное). Таким образом, словообразовательный потенциал содержит в себе “зародыш” развития, предопределяя его как те или иные тенденции, проявляющиеся в недостаточно полной степени.

Словообразовательный тип. Совокупность производных слов, объединяемых тождеством части речи, к которой они принадлежат, единством словообразовательного средства (форманта) и словообразовательного значения.

Способ словообразования. Более крупная, чем словообразовательный тип, единица классификации, объединяющая ряд типов, характеризующихся одним и тем же видом форманта, в отвлечении от конкретных материальных воплощений этого форманта в разных типах.

Субстантивно-субстантивное образование. Сложное слово, образованное путем соединения в одно целое имен существительных.

Суффиксоид. Морфема переходного типа, являющаяся по происхождению корнем, а по выполняемой функции суффиксом; одна из разновидностей аффиксоида.

Телескопия. Способ образования аббревиатуры, предполагающий включение начальной части одного слова и конечной части другого.

Универбат. Единицы языка, употребляемые, в основном в разговорной и разговорно-профессиональной речи, возникшие в результате компрессивного словообразования, а именно в результате универбации.

Универбация. Способ образования слова на основе словосочетания, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, то есть по форме производное соотносительно с одним словом, а по смыслу — с целым словосочетанием.

Формант. То же, что и аффикс.

Функциональный динамизм строевых средств. Актуализация моделей, ранее находившихся на периферии языка.

Чересступенчатое словообразование. Создание процессуальных наименований на базе отсубстантивных словообразовательных моделей, обусловленное сменой производности в ряду “имя > глагол > имя”. Возможность именной производности явилась источником формирования новых отношений — “имя > имя”.

Экспрессивно - стилистическая функции словообразования. Функция, проявляющаяся в словообразовательных процессах, служащих

фактором появления нового слова для выражения субъективного отношения говорящего к тому, что именуется.

Эстралингвистические факторы развития языка. См. Внешние факторы развития языка.

Юкстапозиция. Способ сложения, который не предполагает эллипсиса, это лишь простое объединение слов, сближенных случаем употребления.